

МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ СОВЕТ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

ЦЕНТР ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ МУЗЕЙ БОЕВОЙ СЛАВЫ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Экстремизм и терроризм в современном обществе: формы проявления и методы противодействия

Материалы круглого стола

Уфа–2020

УДК 323.28
ББК 66.4 (0). 304

Экстремизм и терроризм в современном обществе: формы проявления и методы противодействия: сборник материалов круглого стола / Отв. Ред. М.Х. Марданов, сост. Р.С. Бакаев. Уфа, 2020. – 82 с.

ISBN 978-5-9613-0678-1

Знак информационной продукции 16+.

В основу сборника положены материалы круглого стола «Экстремизм и терроризм в современном обществе: формы проявления и методы противодействия». Целью проведения мероприятия явилось обсуждение комплекса факторов, способствующих возникновению и распространению экстремизма и терроризма, а также методов и способов борьбы с ними в современном обществе.

УДК 323.28
ББК 66.4 (0). 304

Знак информационной продукции
(в соответствии с Федеральным законом № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
16+

Информационное издание
«Экстремизм и терроризм в современном обществе: формы проявления и
методы противодействия»

Материалы круглого стола.

Тексты докладов и выступлений печатаются в авторской редакции.

Составитель: Бакаев Р.С.

Ответственный редактор Марданов М.Х.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	4
Приветственные слова	
Бадранов А. Ш.	8
Шафикова А. И.	10
Олейник В. С.	12
Доклады	
Асмандиярова Н. Р. Криминологические вопросы рассмотрения преступного экстремизма.....	14
Башлай Э. Х. Влияние психологических травм детства на деструктивное поведение подростка. Методы и приемы оказания психолого-педагогической помощи детям в кризисной ситуации.....	17
Беляев Е. А. «Социология рисков»: профилактика экстремизма в полиэтничном регионе России.....	21
Беляев Е. А. Этнополитические установки внепарламентских левых партий и движений (1989-2010 гг.): националистический дискурс и советская традиция.....	32
Бигнова М. Р., Кислова Е. П. Проблемы комплексной лингво-религиоведческой экспертизы в практике противодействия экстремизму и терроризму.....	42
Бигнова М. Р., Мухетдинова Р. Р. «Проблема понятия «деструктивные движения» в современной профилактике распространения экстремистской идеологии».....	46
Даутова А. Р. К вопросу об особенностях государственного управления в сфере внутренних дел.....	50
Иванова А. Д., Муругова О. В. «Информационные пузыри» и их влияние на мировоззрение современной молодежи (по итогам педагогического исследования, проведенного в 2018–2020 гг.).....	54
Марданов М. Х. Противодействие экстремизму и терроризму: федеральный и региональный опыт.....	67
Фаттахов А. М. Государственно-конфессиональные отношения и деятельность религиозных объединений Республики Башкортостан по профилактике экстремизма и терроризма.....	76

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ежегодно 3 сентября в России отмечается особая дата – День солидарности в борьбе с терроризмом. В этот день россияне вспоминают людей, погибших от рук террористов, а также сотрудников правоохранительных органов, погибших во время выполнения служебного долга. Этот день приурочен к трагическим событиям, произошедшим 1-3 сентября 2004 года в городе Беслане, когда в результате беспрецедентного по своей жестокости террористического акта погибли более 300 человек, в основном женщины и дети.

3 сентября 2020 года в г. Уфе состоялся круглый стол «Экстремизм и терроризм в современном обществе: формы проявления и методы противодействия».

Организаторами круглого стола выступили: Межведомственный совет общественной безопасности РБ, Министерство культуры РБ, Центр гуманитарных исследований Министерства культуры РБ, Республиканский музей боевой славы Министерства культуры РБ.

Программа мероприятия включала вопросы профилактики терроризма и экстремизма в молодежной среде, формирования культуры позитивного межнационального взаимодействия, вопросы гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения, методы информационного противодействия идеологии терроризма и экстремизма в социальных сетях.

Экстремизм и терроризм все чаще проявляются в политической, экономической, социальной, религиозной и других сферах жизнедеятельности общества. В результате преступной деятельности наиболее опасных террористических и экстремистских организаций странам наносится огромный экономический, социальный и политический ущерб. Среди причин его распространения – как общие, обусловленные политическими, экономическими, социальными факторами, так и специфические, детерминированные конкретными условиями существования и спецификой отдельных социальных групп. В ситуации социальной неопределенности, нестабильности и социальной напряженности в обществе риск экстремизма и терроризма значительно возрастает.

Особую актуальность в сложившихся условиях приобретает осмысление феномена терроризма и механизмов противодействия ему. На современном этапе существует множество факторов, способствующих повышению потенциала терроризма. К ним можно отнести большой объем ресурсов, находящихся в распоряжении террористов. Также имеют место факты международной поддержки деятельности террористов, которая способствует их подготовке и обучению, снабжению необходимым оружием, боеприпасами, предоставлении разведывательной информации, обеспечении документами, предоставлении лидерам террористических организаций дипломатических привилегий, финансовой поддержке.

В последние несколько лет террористические организации ставят перед собой все больше экономические цели. Некоторые из них фактически превратились в сетевые структуры и способны не только полностью профинансировать свою деятельность, но и накапливать финансовые ресурсы для ее расширения, а также для финансирования научных исследований, направленных на разработку оружия массового уничтожения для террористических целей.

События последних лет показали, что искоренить терроризм, а также найти универсальные, приемлемые для всех стран методы минимизации данной угрозы очень сложно. Многие вопросы, касающиеся анти- и контртеррористической политики, до сих пор остаются предметом ожесточенных дебатов. Одним из самых сложных является вопрос о том, как в условиях борьбы с терроризмом, требующей от государств принятия чрезвычайных мер по предотвращению терактов и привлечению к ответственности лиц, подозреваемых в их осуществлении, обеспечить соблюдение фундаментальных прав и свобод человека и гражданина, а также национальной и экономической безопасности стран.

Изучение влияния мировых процессов на развитие страны и вопросы обеспечения ее безопасности перешло в категорию приоритетных направлений деятельности. В связи с чем, актуализировалась необходимость изучения идеологических основ современного международного терроризма и факторов, способствующих его распространению. Особый интерес для исследователей должна представлять практика политического и религиозного экстремизма в мире, а также условия и специфика использования терроризма как инструмента политики. Это имеет важное

практическое значение, поскольку создание действенного межгосударственного механизма борьбы с терроризмом возможно при условии, что он будет основываться на объективных результатах научных исследований, а также учитывать результаты антитеррористической политики стран мира и международного сообщества в целом.

В центре дискуссий круглого стола были теоретические и правовые аспекты определения понятий «экстремизм» и «терроризм», новые формы экстремизма и терроризма и проблемы их выявления, противодействие идеологии терроризма и экстремизма в сети «Интернет», профилактика экстремистских и террористических проявлений в молодежной среде, угрозы религиозного экстремизма и терроризма в современном мире и в России. В рамках круглого стола был обсужден региональный опыт противодействия экстремизму и терроризму, в том числе и опыт противодействия идеологии терроризма и экстремизма в странах Центральной Азии.

В ходе круглого стола его участники пришли к мнению, что профилактика экстремизма и терроризма – это часть, элемент борьбы с подобной деятельностью. Поэтому профилактика, наряду с выявлением и пресечением экстремистских и террористических проявлений, включает в себя подготовку и реализацию государством и уполномоченными органами комплексной системы политических, социально-экономических, информационных, воспитательных, организационных, оперативно-розыскных, правовых, специальных и иных мер, направленных на минимизацию последствий антиобщественной деятельности, установление и устранение способствующих ей причин и условий.

Необходимо использовать потенциал традиционных религий России, национально-культурных общественных организаций, творческих союзов, молодежных общественных объединений. Приоритетным направлением должна стать работа с молодежью.

По итогам прошедшего обсуждения участники круглого стола рекомендуют:

- усилить координацию деятельности органов государственной власти, правоохранительных органов, органов местного самоуправления, бизнеса, образовательного и научного сообщества, средств массовой информации, религиозных конфессий и институтов гражданского общества с целью

обеспечения системного подхода к решению проблемы экстремизма и терроризма;

- взаимодействовать на постоянной основе с представителями традиционного ислама в отношении профилактики и противодействия распространению идей религиозного экстремизма и терроризма;

- проводить постоянный мониторинг и анализ социально-экономических и общественно-политических процессов в обществе и регионе в целях выявления дестабилизирующих факторов и возможных угроз для профилактики и предотвращения проявлений терроризма и экстремизма в обществе;

- организовать постоянное повышение квалификации специалистов различного профиля, задействованных в борьбе с данными явлениями;

- способствовать распространению на уровне общественного сознания понимания того, что идеология терроризма и экстремизма не имеет никакого отношения к ценностям традиционных религий и прямо противоречат им, не допускать отождествления терроризма с какой-либо конкретной религией, расой или национальностью;

- усилить работу и контроль в сфере миграционных процессов;

- проводить на регулярной основе в сфере культуры и образования мероприятий, направленных на преодоление отчуждения, негативных стереотипов друг о друге у представителей различных национальностей и конфессий в целях нейтрализации экстремистских настроений среди молодежи, формировать взаимное уважительное отношение к культуре, традициям и ценностям всех народов;

- максимально использовать возможности национально-культурных общественных организаций, творческих союзов, молодежных общественных объединений и оказывать всестороннюю помощь при проведении ими мероприятий, направленных на профилактику антиобщественных явлений.

Бадранов Азат Шамилович
заместитель Премьер-министра Правительства
Республики Башкортостан

Уважаемые коллеги!

От имени Правительства РБ и от себя лично приветствую организаторов и участников круглого стола «Экстремизм и терроризм в современном обществе: формы проявления и методы противодействия».

Данное мероприятие является особо значимым для всех нас, как в профессиональном, так и гражданском смысле. Все мы помним трагические события, связанные с захватом театрального центра на Дубровке, школы в городе Беслане, нападения крупных бандформирований на города Назрань, Грозный, Нальчик, подрывы террористов-смертников в московском метрополитене, аэропорту Домодедово и г. Волгограде, крушение самолета А 321 над Синайским полуостровом.

В результате агрессии международного терроризма погибли сотни ни в чем не повинных граждан нашей страны, тысячи были ранены. По этой причине основополагающими документами Российской Федерации терроризм отнесен к числу основных угроз государственной и общественной безопасности России.

Отличительной особенностью современного экстремизма является преобладание силовых методов борьбы для достижения своих целей – насильственного изменения государственного строя, захвата власти, подрыва национальной идентичности, нарушения территориальной целостности государства.

Идеология экстремизма, как и идеология терроризма, при этом выступает теоретическим обоснованием и оправданием для достижения преимущественно социально-политических целей. Подобные процессы можно проследить и на примере нашей республики.

В настоящее время можно отметить разные тенденции в рассматриваемой сфере, в том числе попытки «маскировки» проявлений экстремизма в информационной среде благими лозунгами и позитивной риторикой «добра и мира». Поэтому максимальный результат от эффективной политики в информационной среде достигается реальной

деятельностью, позволяющей реализовать антитеррористическое и антиэкстремистское сознание.

Представляя обозначенную тему, необходимо подчеркнуть, что процесс формирования антитеррористического сознания опирается как на технологии, ориентированные на снятие остроты ситуации, разъяснения политической позиции общества и государства, дезавуацию контропродуктивной и опасной деятельности экстремистов, так и на решение долговременных, стратегических задач, связанных с общественно направленной и продуктивной социализацией граждан.

Очевидно, что сегодня главный упор в противодействии проявлениям экстремизма и терроризма в обществе необходимо делать на их профилактике и своевременном предупреждении. Для этого необходимы совместные действия и партнерские отношения всех государственных органов власти при поддержке институтов гражданского общества, образования, науки, бизнеса и средств массовой информации.

Ресурсы нашей республики позволяют проводить нестандартные, разные по масштабу, актуальные, с неформальным подходом мероприятия, имеющие своей целью выработку эффективных мер по антиэкстремисткой деятельности, а значит направленных на сохранение стабильности и консолидацию общества региона.

В этом контексте, хочу заметить, что круглый стол уже стал систематической площадкой, для обсуждения конкретных аспектов противодействия идеологии экстремизма и терроризма с акцентом на региональную специфику рассматриваемых проблем.

Уверен, что итоги круглого стола послужат выработке теоретических предложений и практических рекомендаций, которые будут соответствовать существующим вызовам и угрозам, позволят работать на их упреждение.

Шафикова Амина Ивниевна
Министр культуры Республики Башкортостан

Уважаемые участники и гости круглого стола!

От имени Министерства культуры Республики Башкортостан и от себя лично, сердечно приветствую участников и гостей круглого стола «Экстремизм и терроризм в современном обществе: формы проявления и методы противодействия». Данное мероприятие приурочено к 3 сентября – дню, когда народы России вспоминают людей, пострадавших от рук террористов.

Тема круглого стола очень актуальна. В современном мире экстремизм и терроризм стали наиболее опасными вызовами безопасности и стабильности. Они способны расшатать и разрушить любое даже самое стабильное и благополучное общество.

Для противодействия экстремизму и терроризму мы создаем механизмы защиты, адекватные угрозам. Учреждениями культуры Республики Башкортостан проводится планомерная работа по профилактике данных негативных явлений: мероприятия, направленные на гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений, духовное и патриотическое воспитание молодежи, фестивали, конкурсы, выставки, флешмобы. С успехом реализуется Постановление Правительства Российской Федерации от 11 февраля 2017 г. «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) в сфере культуры и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)». В рамках реализации Постановления проводится планомерная работа по обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности учреждений культуры. Все государственные и муниципальные учреждения культуры имеют паспорта безопасности.

В целях предупреждения распространения идеологий, направленных на разжигание вражды и ненависти, на сайте Министерства культуры Республики Башкортостан размещается информация антитеррористической и антиэкстремистской направленности. Активно проводится просветительская работа, в том

числе, среди детей, подростков и молодежи, направленная на противодействие распространению опасных учений, формированию у молодого поколения гражданской позиции по неприятию идеологии экстремизма и терроризма.

Убеждена, что участники круглого стола смогут провести конструктивное обсуждение имеющихся проблем, выработать предложения по организации взаимодействия органов государственной власти и управления, общественных и религиозных организаций по профилактике экстремизма и терроризма, обеспечения безопасного жизненного пространства для духовного развития молодого поколения.

Желаю всем крепкого здоровья, мирного неба, удачи и успехов во всех добрых делах!

Олейник Валерий Станиславович
*руководитель Аппарата межведомственного
Совета общественной безопасности
Республики Башкортостан*

Уважаемые участники круглого стола!

Приветствую всех от имени межведомственного Совета общественной безопасности Республики Башкортостан.

Дата проведения нашего мероприятия выбрана не случайно. 3 сентября в России памятная дата – День солидарности в борьбе с терроризмом.

Вопросы борьбы с терроризмом в мировой повестке дня стоят уже не первое столетие. В декабре 1898 года в г. Риме состоялась международная конференция, участники которой согласовали основополагающие принципы антитеррористического сотрудничества. Минуло 120 лет, но терроризм, к сожалению, так полностью и не побежден. Методы террористической деятельности постоянно эволюционируют, возникают новые, еще более опасные формы его проявлений.

В XXI веке терроризм продолжает оставаться одной из наиболее серьезных и глобальных угроз безопасности всего мирового сообщества. Россия, к сожалению, также столкнулась с проявлениями современного международного терроризма и понесла страшные потери в результате бесчеловечных кровавых терактов, невиданных по своей жестокости целенаправленных убийств простых людей в Буденовске, Москве, Беслане, Санкт-Петербурге, Волгограде и других городах.

Адекватным ответом на вызовы и угрозы стало формирование в нашей стране общегосударственной системы противодействия терроризму. Обсуждение вопросов противодействия распространению идеологии терроризма для нашей многонациональной страны и её регионов является чрезвычайно актуальным. Сегодняшний круглый стол, также является эффективной площадкой.

К сожалению, мы с вами являемся свидетелями того, к чему может привести деятельность сторонников террористической идеологии среди радикально настроенных граждан, которые делают акцент прежде всего на социально-незрелую молодёжь. Умонастроения молодых людей нередко

становятся лёгкой добычей искусных манипуляторов из числа матёрых террористов.

При этом основная роль в оказании идеологического воздействия на массовое сознание отводится террористами Интернету и социальным сетям. Стремление молодёжи к независимости, выстраиванию собственной линии жизни умело используется интернет-вербовщиками террористических организаций.

Основная задача заключается в том, чтобы на фоне сохранения и укрепления силовых методов борьбы с конкретными террористическими проявлениями кардинально повысить эффективность противодействия идеологии терроризма, поставить надёжные барьеры на путях её проникновения в умы наших, прежде всего молодых граждан, обеспечить защиту информационного пространства от проникновения и распространения идей терроризма.

Конечная цель этой работы – добиться отторжения абсолютным большинством населения даже самой мысли о возможности применения террористических методов для разрешения любых проблем и противоречий.

Достичь этой цели невозможно только усилиями государства и правоохранительных органов: к ней можно прийти совместными усилиями, когда все члены общества будут понимать необходимость противостояния терроризму, только тогда мы добьёмся всестороннего социального развития и обеспечим достойное будущее для наших детей и внуков.

Убеждён, что итогом нашего конструктивного обсуждения поставленных в ходе круглого стола вопросов станет выработка современных методов противодействия вызовам терроризма, а также практических рекомендаций по их применению.

Я желаю участникам сегодняшней конференции плодотворной работы и успехов! Спасибо.

Криминологические вопросы рассмотрения преступного экстремизма

Деятельность террористических и экстремистских организаций, а также деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, направленную на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, разрушение традиционных российских духовно - нравственных ценностей, отнесена Стратегией национальной безопасности Российской Федерации к основным угрозам государственной и общественной безопасности [1].

Возможность оценить ситуацию, связанную с преступным экстремизмом в России, позволяет анализ количественной стороны зарегистрированной части преступлений, экстремистской направленности. Так, в России преступлений экстремистской направленности было зарегистрировано: в 2015 году – 1329 (0,06% – удельный вес в общем количестве всех зарегистрированных преступлений), 2016 г. – 1450 (0,07%), 2017 г. – 1521 (0,07%), 2018 г. – 1265 (0,06%), 2019 г. – 585 (0,02%), 01-05.2020 г. – 336 (0,04%).

Выявлено лиц, совершивших преступления экстремистской направленности: в 2015 году – 931 (0,09% – удельный вес среди всех выявленных лиц в совершении преступлений), 2016 г. – 934 (0,09%), 2017 г. – 972 (0,10%), 2018 г. – 894 (0,1%), 2019 г. – 445 (0,05%), 01-05.2020 г. – 204 (0,06%).

Не раскрыто преступлений экстремистской направленности: в 2015 году – 164 (12%), 2016 г. – 161 (11%), 2017 г. – 177 (11,3%), 2018 г. – 123 (10%), 2019 г. – 58 (10%), 01-05.2020 г. – 104 (31%) [2].

По преступлениям экстремистской направленности необходимо отметить следующее: в нашей стране ежегодно совершается относительно стабильное число преступлений, связанных с экстремизмом, около 1230 преступлений в год. Динамика по данному показателю выражается в увеличении с 1329 преступлений в 2015 году до 1521 в 2017 году, и в уменьшении с 1265 преступлений в 2018 году до 585 в 2019 году. Удельный

вес рассматриваемых преступлений составляет около 0,06% в общем количестве всех зарегистрированных преступлений. Количество выявленных экстремистов имеет аналогичные тенденции, соответствующие по годам, росту и снижению рассматриваемой категории преступлений. Их удельный вес среди выявленных преступников составляет около 0,05%. Необходимо также отметить, что с 2015 года показатель не раскрытых преступлений экстремистской направленности относительно стабильный и составляет около 11%.

Несмотря на незначительность количественной стороны рассматриваемых преступлений, необходимо учитывать общественную опасность совершаемой категории преступлений, а также сложность доказывания во всех случаях проявления экстремистского поведения по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, указанных в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации. Все это обуславливает проблему, связанную с регистрацией, квалификацией и расследованием данных преступлений.

Для разрешения сложной ситуации, связанной с преступлениями экстремистской направленности, сформировалась необходимость в глубоком изучении причин и условий, обуславливающих вовлечение в экстремизм новых участников. По экспертным оценкам большая часть из членов экстремистских организаций – это молодые люди в возрасте до 30 лет [3]. Немалочисленную часть из них составляют несовершеннолетние лица, которых, как правило, легче приобщить к антиобщественным действиям или преступлениям. Именно на эту часть потенциальных и реальных участников экстремизма должна быть направлена профилактическая деятельность соответствующих субъектов.

Основными источниками молодежного экстремизма в России являются социально-политические факторы: кризис экономической системы; кризис в сфере образования и культуры, семейного воспитания; конфликты в семье и в отношениях со сверстниками; криминальная среда общения; отсутствие жизненных планов и ценностей, проблема занятости молодежи.

В связи с прогрессирующим развитием компьютерных и телекоммуникационных технологий не меньшую роль при подаче

информации о взаимодействии полиции с общественными группами и слоями населения играет Интернет, активным пользователем которого является молодежь. В этом случае требуется активно формировать позитивный образ деятельности органов внутренних дел при помощи активного использования возможностей Интернета, систематического совершенствования и обновления сайтов, открытия все новых привлекательных видеоблогов для разных возрастов, разработок тематических компьютерных программ, игр. В России необходимо совершенствовать законодательство, анализировать практический опыт организации взаимодействия полиции с молодежными организациями, объединениями в субъектах Российской Федерации и внедрять положительный опыт в других регионах.

К данной работе следует привлекать и родительские советы – родители должны быть осведомлены о возможных рисках и опасностях для детей и сотрудничать с педагогами. Надо сформировать у родителей умение выстраивать доверительные отношения с детьми. Решение вопроса, связанного с профилактикой идеологии экстремизма, нуждается в комплексном подходе. Требуется постоянная работа на разных уровнях, направленная на своевременное решение межэтнических, межнациональных, межконфессиональных споров. Также необходимо организовывать и проводить образовательную, просветительскую работу, пропагандирующую международное, межнациональное, межконфессиональное сотрудничество среди всего населения, и особенно среди молодежи. Являясь наиболее уязвимой частью населения в отношении приобщения к идеологии экстремизма, молодежь нуждается в формировании четких ориентиров в жизни (наличие жизненных ценностей, приоритетов), в стабильных экономических условиях для самореализации, обеспечения себя и своей семьи, реальности перспектив роста в профессиональной сфере, в возможности реализации, и защиты в том числе, своих прав и свобод в законном порядке и т.д.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. –

URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 19.07.2020). – Текст: электронный.

2. Показатели преступности. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: URL: <http://crimestat.ru>. (дата обращения: 12.07.2020г.).

3. Воронцов С.А. Противодействие экстремизму в среде студенческой молодежи //Власть. – 2012. – № 9. – С. 52-55. – Текст: непосредственный.

Баилай Э. Х.

Влияние психологических травм детства на деструктивное поведение подростка. Методы и приемы оказания психолого-педагогической помощи детям в кризисной ситуации.

Проблема психической травматизации в детстве является одной из наиболее актуальных на протяжении многих десятков лет. Детские психологические травмы часто приводят к нарушениям социального и личностного развития, особенно негативно воздействуют на развивающегося человека множественные травмы, именно такая картина часто наблюдается у подростков с девиантным поведением. Разрушительная сила психической травмы зависит от степени психологической устойчивости к стрессу к неблагоприятным событиям, наличия поддержки в окружении и своевременной психолого-педагогической помощи. Дети с психологической травмой видят мир как пугающее и опасное место. Тяжелая психическая травма может вызвать выраженные психические расстройства, требующие вмешательства психиатра. Травма отвергнутого, травма покинутого, травма униженного, травма предательства и несправедливости – фундамент для многообразия и вариативности форм отклоняющегося поведения подростков.

Неадекватные формы переживания психической травмы обуславливают глубокие нарушения в жизнедеятельности и развитии человека на трех уровнях:

- изменение отношений личности с миром и окружением, потеря доверия к жизни и людям;
- эмоциональные, когнитивные, личностные и поведенческие

расстройства;

- психосоматические заболевания.

Специфические особенности детей в условиях травматических ситуаций:

- недостаточность физических, интеллектуальных, эмоциональных и личностных ресурсов ребенка;
- повышенная уязвимость психики ребенка;
- повышенная зависимость ребенка от взрослого человека.

Психологическая травма – это результат переживания сильного стресса или совершенного по отношению к человеку насилия.

Чувства, которые сопровождают травмы и их последствия, могут быть очень разными:

- обида: «это несправедливо, так не должно быть, все против меня»;
- тревога, страх, которые начинают проявляться позднее как чувство неуверенности в себе, неадекватности, неполноценности;
- стыд и неконструктивное чувство вины;
- изоляция, потерянности;
- чувство бессмысленности жизни, мира в целом.

Дети и подростки представляют собой группу риска по отношению к ПТСР, так как у них еще недостаточно развиты личностные ресурсы, позволяющие эффективно справляться с последствиями травматических ситуаций. В результате всех изменений у подростков, перенесших травму, повышена вероятность:

- безрассудного, рискованного и саморазрушительного поведения;
- снижения успеваемости и отставания в учебе;
- «плохого» выбора;
- вовлечения в преступную деятельность с риском насилия;
- проблем со сном, связанных с учебой;
- самоповреждения;
- переоценки или недооценки угрозы;
- проблем с доверием;
- повторной виктимизацией;

Главное условие эффективной психолого-педагогической помощи – создание условий для комфортного общения, самореализации, погружение ребенка в атмосферу принятия и уважения. Коррекция психологических

травм подростков – это очень ответственное и нелегкое занятие, в котором должны принимать участие не только специалисты, но также и все окружение травмированного ребенка, учителя, родители и близкие и другие люди. Первое на что необходимо обратить при работе с подростками в кризисной ситуации – системный подход. Педагоги, психологи должны посмотреть на ребенка, как часть некой системы, например, семьи. Семья в свою очередь включена в систему взаимоотношений с родственниками, соседями, коллегами, друзьями. Все части системы взаимодействуют между собой и могут помочь в получении полной информации о подростке и выбора адекватных способов оказания социально-психологической помощи. Работа с травмой может быть пугающей, болезненной и провоцирующей ретравматизацию. Детям, пережившим психологическую травму нужна среда с низким уровнем стресса и предсказуемой безопасностью. В зависимости от времени оказания помощи и от решаемых задач, можно выделить экстренную, краткосрочную и пролонгированную психологическую помощь.

Экстренная помощь необходимо непосредственно после травмирующего события - (в первые несколько дней или недель в зависимости от тяжести психотравмы). *Краткосрочная помощь* оказывается в течение первых месяцев после психотравмы. Если ребенок не получил такой помощи своевременно, то приходится оказывать ее отсрочено. *Пролонгированная помощь* осуществляется в течении нескольких лет.

Задачи психологической реабилитации детей и подростков, переживших тяжелую психическую травму, принципиально различны непосредственно после нее и несколько месяцев спустя. На первом этапе реабилитационная работа в целом может быть охарактеризована как медико-психологическая, на втором - как психолого-педагогическая.

Психологическая реабилитация является системой специфических мероприятий, направленных на восстановление и коррекцию психологических функций, качеств и свойств личности, создание благоприятных условий для самореализации в значимой деятельности.

Социальная реабилитация – комплекс мер, направленных на восстановление способности к жизнедеятельности в социальной среде. При всей важности роли психолога в психосоциальной реабилитации необходима слаженная работа различных специалистов с ребенком и его

социальным окружением. В некоторых случаях рекомендуется создать замещающую среду, т.е. замещающую социальную ситуацию развития – такие взаимоотношения, где взрослые становятся значимыми для формирования у несовершеннолетних в первую очередь социальных компетенций.

В рамках профилактической и коррекционной работы необходимо формировать у детей жизнестойкость и умение решать простые и сложные жизненные проблемы с опорой на имеющиеся у ребенка ресурсы.

Основные принципы, на которые должен опираться педагог и психолог в коррекционной и профилактической работе с детьми:

- принцип реальности (предполагает целенаправленное развитие у подростков способности адаптироваться к реальным трудностям и противоречиям жизни);

- принцип эффективности социального взаимодействия предполагает целенаправленное формирование навыков поведения в совместной с другими деятельности;

- принцип социального закаливания – предполагает включение подростков в ситуации, которые требуют волевого усилия для противостояния негативного воздействия социума.

Дети с психологической травмой рассматриваются, как дети с особыми потребностями, классный руководитель и педагог-психолог могут проявить эмпатию и сострадание, заметить индивидуальные особенности ребенка и поддержать в образовательном процессе, в том числе оказать адресную помощь в социальной адаптации. Важно помочь подросткам осознать, что жизнь и трудности взаимосвязанные понятия, необходимо рассматривать это, как некий вызов, который бросается каждому человеку, вызов, на который важно ответить и преодолеть возникающие трудности и проблемы, не заменять их решение различными видами деструктивного поведения.

Литература

1.Бадьина Н.П. Психологическая помощь ребенку, пережившему психологическую травму: Методические рекомендации для педагогов-психологов ОУ. – Курган, 2005. – 63 с.

2. Еникеева Д.Д. Пограничные состояния у детей и подростков: основы психиатрических знаний: Пособие для студ. сред. и высш. пед. учеб. Заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 1998. – 304 с.

3. Калмыков Ю.А., Яхин К.К., Учебно-методическое пособие по тревожным расстройствам. КГМУ. Казань 2010 г. 78 с.

4. Казаснкая В.Г. Суицидальное поведение подростка: своевременная помощь/ Под ред. А.С. Обухова. – М.: Национальный книжный центр, 2015. – 224 с.

5. Лизинский В.М. Советы родителям. – М.: Центр «Педагогический поиск». 2016. – 112 с.

6. Маховская О. Слышать, понимать, и дружить со своим ребенком. 7 правил успешной мамы. – Спб.: Питер, 2015. – 192 с.

7. Ольшанский В.Б. Психология - практика: учителям, родителям и руководителям. – М. «Тривола», 1996. – 264 с.

8. Панфилова А.П. Игровое моделирование в деятельности педагога: учебное пособие для студ. высших учебных заведений / А.П. Панфилова, под общей ред. В.А. Слостенина, И.А. Колесниковой. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 368 с.

9. Психолого-педагогическое сопровождение детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации: Материалы регионального студенческого научного форума. – Елабуга: Издат-во Елабужского института КФУ, 2014.- 86 с.

10. Шульга Т. Подросток в кризисной ситуации/ Татьяна Шульга. – М.: Чистые пруды, 2009, - 32 с. – (Библиотечка «Первого сентября», серия «Школьный психолог»).

Беляев Е.А.

**«Социология рисков»: профилактика экстремизма
в полиэтничном регионе России**

Рецензия на книгу: Абдрахманов Д.М., Буранчин А.М., Нугуманов М.М., Сизоненко З.Л. Профилактика экстремизма в полиэтничном и многоконфессиональном регионе: тенденции, риски и психолого-педагогические детерминанты. Уфа: Мир печати, 2020. – 134 с.

Проблема распространения экстремизма в Российской Федерации является одним из существенных факторов угрожающих национальной безопасности и целостности государства. По этой причине данному направлению, в том числе и в гуманитарной науке, сегодня уделяется значительное внимание. Что вполне объяснимо, поскольку действующий в стране политический режим, понимая значение угроз и рисков, связанных с экстремизмом, пытается искусственно стимулировать указанный дискурс. Собственно говоря, именно поэтому в последнее время в России проходит большое количество научно-практических конференций, «круглых столов» и исследований посвященных данной проблематике.

Однако, несмотря на это, качественных работ, даже на сегодняшний день, крайне мало: большинство исследований носят либо сугубо теоретический, абстрактный характер, либо делают упор, главным образом, на частные стороны проблемы. Хотя, на наш взгляд, это крайне важное направление в науке, которое должно изучаться в рамках «социологии рисков», то есть как совокупность сложных процессов, связанных с политическими, социокультурными, религиозными и иными явлениями, протекающими в современном российском обществе, особенно в национальных регионах.

В этой связи вызывает интерес вышедшая в этом году коллективная монография «Профилактика экстремизма в полиэтничном и многоконфессиональном регионе: тенденции, риски и психолого-педагогические детерминанты» [1], посвященная осмыслению теоретических и практических проблем экстремизма, а также их профилактике на региональном уровне.

В первой главе монографии детально рассмотрены теоретико-методологические аспекты проблемы, включая вопросы понятия, сущности и разновидности экстремизма. В частности, как отмечает автор данного раздела к.ф.н. Д. Абдрахманов: «Эффективность профилактических мероприятий, направленных на профилактику экстремизма, напрямую зависит от ясного видения и понимания этиологии этого сложного социального явления. Определение понятия экстремизм имеет не столько теоретическое, а сколько практическое значение». Однако «в мире так и не

пришли к единому и универсальному определению этого понятия, так в современной литературе фигурирует более ста дефиниций» [1, с. 9].

Кроме того, для более четкого понимания развития социально-политического процесса, необходимо отличать взаимосвязи в понятийном ряду «радикализм» – «экстремизм» – «терроризм». Радикализм – это идеология (образ мыслей, планирование, стратегия). Экстремизм – это действия (практическая реализация идей в действиях и акциях). Терроризм – это крайняя, насильственная, вооруженная форма проявления экстремизма. Экстремизм как понятие шире, чем терроризм, поскольку для достижения цели могут использоваться как насильственные, так и ненасильственные методы. Экстремистские политические организации, открыто пропагандирующие свои взгляды, часто работают легально. Террористические же организации часто находятся на нелегальном положении, так как их деятельность направлена в основном на совершение актов насилия, в том числе – вооруженного [1, с. 20].

Разбирая характерные признаки политического экстремизма, автор подробно останавливается на его проявлениях в молодежной среде, включая этнические аспекты. В частности, он указывает, что апологеты национального (националистического) экстремизма зачастую выступают под знаменем защиты «своего народа», его культурных ценностей, национального языка, экономических интересов, в ущерб интересам представителей других национальностей, проживающих на данной территории. В тоже время национальный экстремизм тесно переплетается с элементами религиозного (представители экстремистских движений национальность обычно приравнивают к религиозной принадлежности) и политического экстремизма [1, с. 22].

Отдельно в первой главе рассмотрены и аспекты государственной политики в сфере противодействия экстремизму, его историко-культурному генезису. Так, Д. Абдрахманов считает, что: «Революционный экстремизм в России конца XIX – начала XX в. сформировался как социальное явление, отразившее социально-политическую структуру, менталитет и исторические традиции. Экстремизм получил распространение на фоне углубляющегося конфликта и противостояния между самодержавным строем и радикальными оппозиционными слоями общества» [1, с. 33].

Второй период подъема экстремистских настроений, который приходится на наши дни, также имеет свою специфику. В этот период социальную базу экстремистских группировок составляют люди, относимые к категории социальных аутсайдеров, не сумевшие адаптироваться к новым условиям жизни (молодежь, не имеющая образования и достойного уровня жизни, безработные, лица, уволенные по сокращению из вооруженных сил и других силовых структур). Кроме этого, некоторые формы экстремизма имеют исторические корни, что, разумеется, никак не служит его оправданию [1, с. 33].

Оживление экстремизма в России произошло в начале 1990-х гг. в связи с усилением кризисных явлений в экономической, социальной и политической сферах. Распад СССР спровоцировал многочисленные социальные проблемы, главной из которых стало большое социальное и имущественное расслоение населения. Советское общество вдруг перестало быть «единым», «монолитным» и «непротиворечивым», оно перестало функционировать как единый организм, спаянный едиными целями, идеями, общими ценностями.

В итоге, как пишет автор, рост социальной напряженности вновь привел к появлению групп, стремящихся изменить сложившиеся порядки, в том числе и насильственными методами [1, с. 34].

Вторая глава монографии также посвящена крайне актуальной проблеме – распространения экстремизма в контексте развития современных миграционных процессов. Ее автор, М. Нугуманов, считает, что важным условием предотвращения формирования экстремистских настроений, является сегодня работа по интеграции иностранных граждан в российское общество; поскольку: «Миллионы мигрантов находятся на территории нашей страны, большая часть из которых не осознают того факта, что они в ином государстве, со своими традициями, обычаями и, конечно же, – законами» [1, с. 37].

По его мнению, работа по интеграции мигрантов должна проводиться с учетом привития чувства уважения к российским законам, культуре, обычаям, традициям и принятым в обществе правилам поведения. Прочный межнациональный мир возможен только тогда, когда различные этнические группы с уважением относятся друг к другу и к своему духовному

наследию, а это возможно только при целенаправленном моделировании адаптационного процесса [1, с. 37].

Важным аспектом социальной адаптации является принятие мигрантами определенной социальной роли. М. Нугуманов считает, что можно говорить о двух формах социальной адаптации: активной, когда мигранты стремятся воздействовать на среду с тем, чтобы вызвать реакцию изменения (в том числе тех норм, ценностей, форм взаимодействия и деятельности, которые он должен освоить), и пассивной, конформной, когда они не стремятся к такому воздействию и изменению [1, с. 38].

По его оценкам: «Анализ факторов социально-культурной адаптации позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день правительство РФ и лидеры национально-культурных объединений понимают острую необходимость в расширении и укреплении взаимного сотрудничества по адаптации и интеграции мигрантов в социальную структуру российского общества, ведению правового диалога ориентированного на построение взаимно-дружественных межнациональных отношений, исключая всякое проявления дискриминации и расизма» [1, с. 45].

Вместе с тем деятельность организованных преступных групп, построенных на этнической основе, попытки их влияния на органы государственной власти и органы местного самоуправления, коррупция, связанная с деятельностью этих групп, использование труда нелегальных мигрантов провоцируют рост националистических настроений, приводящих к межнациональным конфликтам. Отсутствие целенаправленной профилактической работы в среде этнических диаспор усиливает конфронтацию между коренным населением и представителями национальных меньшинств, продуцируя экстремистские проявления, имеющие широкий общественный резонанс [1, с. 45]. Как это и случилось в Башкирии в октябре 2018 г.

Вместе с тем, наряду с националистическим экстремизмом крайне опасным дестабилизирующим фактором является исламистский экстремизм, смыкающийся с исламистским терроризмом. Речь идет об интерпретации ислама как религии воинствующей нетерпимости к инаковерующим (включая мусульман иных толков), которая оправдывает применение против них любых форм насилия [1, с. 47].

В современной России есть два основных региона, где ислам является главной конфессией и где популярны исламистские движения, – это республики Поволжья (прежде всего, Татарстан) и республики Северного Кавказа (особенно Чечня и Дагестан). По мнению М. Нугуманова: «Распространение идеологии исламизма в России – во многом результат пропагандистской деятельности радикальных международных исламских организаций» [1, с. 47].

Актуальность организации эффективного противодействия исламистской пропаганде для России определяется также тем, что российские духовные управления мусульман и иные официальные исламские центры не проявляют достаточной активности и умения в идейном противоборстве с исламистским экстремизмом, уходят от прямой полемики с исламскими радикалами по ключевым проблемам мусульманско-правовой теории, ограничиваясь общими декларациями.

Таким образом, как считает автор, традиционный российский ислам пока еще не готов предложить действенную идейную альтернативу взглядам исламских экстремистов [1, с. 47].

Отдельный параграф автор посвятил анализу миграционных процессов и описанию соответствующих рисков, протекающих сегодня в Республике Башкортостан.

В частности, на региональном уровне миграционная политика регулируется рядом документов и программ: Концепцией миграционной политики Республики Башкортостан на период до 2025 года (утв. постановлением Правительства РБ от 13 октября 2015 г. N 446); Государственной программой «Регулирование рынка труда и содействие занятости населения в Республике Башкортостан», ее подпрограммой «Оказание содействия добровольному переселению в Республику Башкортостан соотечественников, проживающих за рубежом».

Координацию деятельности исполнителей указанной подпрограммы осуществляет Межведомственная комиссия по миграционной политике при Правительстве РБ, чей статус сейчас остается неопределенным.

При этом вопросами адаптации мигрантов занимаются различные общественные организации. В их числе РОО «МИГРАНТ», ООО «Иностранный Гражданинъ», ООО «Центр межкультурного сотрудничества», АНО ДПО Учебно-методический центр «СПЕКТР», АНО

ДО «Школа Метрополитан», АНО УЦ «Лидер», ООО «Центр образования, ЧОУ ДО «Центр Тестирования».

Из вузов республики, вопросами адаптации занимается Региональный центр тестирования граждан зарубежных стран при БашГУ, аналогичные структуры действует при УГНТУ и БГПУ им. М. Акмуллы. Кроме того, в республике действует Региональный научно-методический совет по координации деятельности образовательных организаций РБ, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства РФ.

В итоге, как пишет автор: «Мы видим, что значительная часть сферы адаптации иностранных граждан находится в частных руках. В этом нет ничего плохого, поскольку еще в ноябре 2016 года президент России В. Путин призвал вплотную заняться вопросом адаптации мигрантов. В частности, оказывать поддержку и предоставить привилегии некоммерческим организациям, которые занимаются этой работой».

В тоже время в регионе остро «чувствуется отсутствие системного подхода в ведении работы по адаптации мигрантов, нехватка централизованных усилий [1, с. 58].

Третья глава монографии, написанная к.и.н. А. Буранчиным, посвящена уже непосредственно региональным аспектам экстремизма в многонациональном субъекте РФ. На примере Республики Башкортостан, автор рассматривает сложные социальные и политические трансформации, которые сегодня протекают в регионе. В первую очередь, касающиеся развития современного башкирского общества и проблем, связанных с политизацией определённых социальных групп.

Как пишет автор: «Обращает на себя внимание и тот момент, что буквально за несколько лет резко выросла социальная база именно башкирского этнического национализма. Причем довольно часто некоторые представители из числа национальной общественности весьма позитивно оценивают эти явления в башкирском обществе наивно утверждая о «возрождении башкирского национального движения». Хотя в данном случае речь скорее идет о постепенной маргинализации широких социальных групп коренного населения, которые не сумели включиться модернизационные процессы среди других народов республики» [1, с. 62].

По мнению А. Буранчина: «Основные факторы данного социального феномена имеют, кроме чисто политических (сужение прав национальных субъектов РФ, перекосов в национальной политике), более глубокие причины, лежащие в плоскости социокультурных и ценностных изменений современного башкирского общества; во многом связаны с окончательным переходом трансформирующего социума от аграрного к городскому этапу в своем развитии. На это косвенно указывает и факт качественного изменения состава лидеров башкирского движения.

Так, костяк этнообъединений коренного населения БАССР, возникших на волне перестроечных событий, формировался в основном из числа советской национальной и научной интеллигенции, среди которых было много кандидатов и докторов наук, деятелей культуры. Именно ими был создан по-своему целостный идеологический дискурс, неосознанно пронизанный инвективами «советского модерна», ценностями Просвещения (тезис «возрождения культуры народа и возврата к истокам»). Сегодня же возник скорее некий симулякр нацдвижения, но при этом обладающий устойчивой структурой и обрывочной квазиидеологией в духе 90-х годов» [1, с. 63].

Трагизм же ситуации, по мнению автора, заключается в том, что громоздкая машина силового и правоохранительного блока зачастую не видит сложную цепочку причинно-следственных связей, борясь преимущественно с последствиями, а не с условиями, породившими деструктивные социальные явления, часто при этом ломая судьбы людей (особенно молодежи) большими сроками за экстремизм или терроризм. Главной причиной этого во многом является отсутствие устойчивой системы обратной связи – как следствие невыполнения государством коммуникативных задач в отношении структур «гражданского общества», в данном случае на региональном уровне [1, с. 63].

Другую проблему, возникшую с усложнением структуры регионального сообщества, по мнению автора, также можно отнести к социальным угрозам нового типа. В качестве примера А. Буранчин берет деятельность мусульманской уммы Башкортостана.

Он отмечает, что: «На фоне определенного кризиса официальных духовных управлений республики (ДУМ РБ, ЦДУМ России), идеологии «традиционного ислама», в Башкирии, как и в других «мусульманских»

регионах РФ, расширилась сфера деятельности деструктивных религиозных течений (радикальные салафиты, нурсисты и др.), социальной базой которых преимущественно является слабо социализированная молодежь. Государством в этой сфере проводится большая работа, которая включает в себя, в том числе активную поддержку исторически традиционной для региона формы или версии ислама, а также деятельность официальных структур» [1, с. 67].

Однако основная проблема в том, что центр силы постепенно смещается в сторону неформального сегмента религиозной сферы, деятельность акторов в котором носит преимущественно закрытый характер. Иными словами, процессы в данной области постепенно спускаются «вниз», на нижние этажи общества и фактически идут за пределами институциональных полей, поэтому их практически невозможно контролировать или серьезным образом влиять на них [1, с. 67].

Причина данного общественного феномена, по мнению ученого, порождена сложной трансформацией социального пространства. Дело в том, что сегодня параллельно вертикальному строению иерархизированных региональных структур, возникли социальные ниши ризоматического характера, то есть крайне неоднородного пространства, которое функционирует как клубневые растения или грибницы.

Клубневая организация пространства – это пространство без каких-либо центров иерархизации, точек развития, инстанций, устанавливающих коды функционирования системы. И главная проблема заключается в том, что государство не может контролировать эти ниши иными инструментами, кроме силового подавления, что, однако, зачастую приводит к обратному эффекту. Более того, это, безусловно, сфера существования социальной архаики, не имеющей четкой структуры или формы; со своей параллельной логикой и языком мифа [1, с. 67].

Как пишет автор, «хотелось было отметить, что сегодня современное региональное сообщество пребывает как бы в двух регистрах. На уровне элиты и интеллигенции оно мыслит категориями Модерна, консервативными и частью либеральными нарративами. Для местных элит общество еще есть, интеллектуально они живут еще в Модерне. Но массы, и особенно молодежные, переставшие понимать «большие нарративы», погружаются в стихию социального разложения, дефрагментации,

группируясь по локальным коллективам, за пределами которых мир и общество существуют виртуально, как иная реальность. Молодежь все меньше понимает Модерн и его дискурс» [1, с. 67].

В целом автор уделяет большое внимание различным аспектам, стимулирующим рост экстремистских проявлений в Республике Башкортостан, не останавливаясь при этом на конкретных акторах или организациях, поскольку его интересуют, прежде всего, сами процессы и породившие их социальные причины, а не их объективация.

Также им проанализированы действия властей и национальных акторов на примере конфликта с. Темясово который произошёл в республике между трудовыми мигрантами и местными жителями. Разбирая его, А. Буранчин приходит к выводу, что «именно согласованные действия, прежде всего, местных властей, силовиков и представителей национальных центров, позволили остановить разрастающийся конфликт в с. Темясово. Другое дело, что правильное и объективное информационное освещение событий было полностью провалено в результате спекуляций со стороны ряда оппозиционных СМИ, а также политических сил, которые в тот момент были заинтересованы в смещении Р. Хамитова с поста Главы РБ» [1, с. 100].

Слабой стороной данного раздела является то, что он завершается описанием процессов в Башкортостане до октября 2018 г., то есть временем ухода Р. Хамитова с поста руководителя РБ. С этого времени многое поменялось в республике, к примеру, процессы вокруг сохранения горы Торатау сменились проблемой другого шихана – Куштау, хотя и в менее политизированном виде. Однако основные тренды и риски в целом актуальны и до настоящего времени.

Четвертая глава монографии написана на основе экспертного опроса, проведенного в рамках исследования детерминации и проявлений экстремистских настроений в массовом сознании населения Республики Башкортостан и регионов России.

Ее автор, к.с.н. З. Сизоненко отмечает, что: «В настоящем исследовании важно было выяснить мнение экспертов о состоянии межнациональных и межконфессиональных отношений, с одной стороны, с другой – о технологиях и мерах профилактики экстремизма в молодежной среде с учетом ее возрастных и психолого-педагогических особенностей. В соответствии с целью и задачами исследования следовало определить

экспертов, осведомленных о ситуации в республике, «изнутри» и «извне» [1, с. 105].

Поэтому география расположения экспертов охватила по республике – г. Уфу, несколько населенных пунктов Республики Башкортостан (г. Стерлитамак, г. Сибай, Федоровский, Бакалинский, Кююргазинский районы). Внешними экспертами стали специалисты из г. Москва, г. Казань (Республика Татарстан), Республики Крым, Республики Дагестан, г. Оренбург (Оренбургская область) [1, с. 105].

В итоге, по мнению экспертов, ситуация по преступности и асоциальному положению в молодежной среде в республике в целом не катастрофичная. Тем не менее, необходимо обратить внимание на несколько моментов:

- социально активная, образованная и целеустремленная молодежь в большинстве своем стремится найти себя на максимально комфортных для социального продвижения территориях: в крупных городах либо за рубежом. Примерно той же стратегии придерживаются и активисты неформальных группировок. Соответственно, в малых населенных пунктах, со слабо развитой инфраструктурой наблюдается отток молодежи, что определенным образом отражается и на динамике асоциального поведения, создавая иллюзию позитивных тенденций;

- в условиях нарастания внешних угроз, проникающих в первую очередь посредством Интернет-коммуникаций, преступное поведение обрело иные характеристики: молодежь вовлекается в экстремистские группировки и вербует для подрывной деятельности. Важно понимать, что открытые формы борьбы, публичное наказание главарей группировок чреваты обратным эффектом в молодежной среде – популяризацией и привлечением внимания к антигероям – потенциальным кумирам преступного мира;

- деятельность по профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде должна быть направлена на молодых людей, чья жизненная ситуация позволяет предположить возможность их включения в поле экстремистской активности [1, с. 112].

В целом необходимо отметить, что выводы, изложенные в монографии, хорошо подкреплены результатами социологических опросов, проводившимися в разное время в Башкортостане; фокус-группы с

представителями диаспор РБ; экспертным опросом, а также различными статистическими данными. И что особенно важно, даны практические рекомендации органам власти по профилактике современных угроз и рисков экстремизма в полиэтничных регионах РФ и конкретно в Республике Башкортостан.

Также положительным моментом исследования является широкий охват проблемы экстремизма. Выявлены не только традиционные в таких случаях риски, но и связанные со сложными социокультурными трансформациями в регионе – ослаблением структур Модерна, нарастанием контрмодернизационных процессов, изменением социального пространства и др. Это объясняется тем, что двое из авторов книги (Д. Абдрахманов, А. Буранчин) уже достаточно давно и плодотворно занимаются изучением проблем архаизации российских регионов, аномии, а также различных форм социальной девиации [2].

В завершение остается только поблагодарить авторов коллективной монографии за проделанную работу, и пожелать им дальнейших исследований в данном направлении.

Литература

1. Абдрахманов Д.М., Буранчин А.М., Нугуманов М.М., Сизоненко З.Л. Профилактика экстремизма в полиэтничном и многоконфессиональном регионе: тенденции, риски и психолого-педагогические детерминанты. Уфа: Мир печати, 2020. – 134 с.
2. Абдрахманов Д.М., Буранчин А.М., Демичев И.В. Архаизация российских регионов как социальная проблема. Уфа: Мир печати, 2016.

Беляев Е.А.

Этнополитические установки внепарламентских левых партий и движений (1989-2010 гг.): националистический дискурс и советская традиция

Актуальность для массового общественного сознания советской традиции способствовала наиболее быстрому организационному становлению русско-советского национал-патриотизма

формировавшегося изначально в номенклатурных и культурно-творческих слоях СССР в рамках «Русской партии» [1], которые идейно опирались на сталинский национал-большевизм [2] и брежневский советский консерватизм [3], которые сочетались с положительной оценкой ряда достижений Российской империи. Наличие в «Русской партии» профессиональных партийных деятелей, имеющих управленческое образование, также способствовало формированию партийных структур, сохранявших формально привязку к коммунистической идеологии в названии, но связавших на практике советский, сталинский и этнический русский мифы.

Свое логичное завершение данная интеллектуальная традиция получила в идеологических концептах Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ) и Народно-патриотического союза России (НПСР) под авторством Г.А. Зюганова. Однако неоднозначная общественная реакция на процессы перестройки привела к возникновению ряда более ортодоксальных левых партий и движений в СССР и РФ.

Первым организованным движением левой и национально-патриотической направленности стал «Союз духовного возрождения Отечества» (СДВО) образованный 16-17 марта 1989 года в Москве делегатами от Российской, Украинской, Белорусской и Казахской союзных республик.

Председателем Центрального Совета движения был избран ученый и публицист М.Ф. Антонов. Антонов выступил продолжателем одновременно национальной-большевистской традиции, стремившейся вписать советский период в контекст российской истории и христианско-социалистической стремившийся к сочетанию обобществлённой «народной» экономики и христианских ценностей. Согласно разработанной Антоновым концепции «нравственной экономики» [4] цель последней не извлечение частной или кооперативной прибыли, а физическое и духовное развитие всех граждан, общее процветание государства.

В качестве целей СДВО провозглашались пропаганда патриотизма, ревизия советской марксистско-ленинской идеологии исходя из соответствия ее постулатов русской культуре и традиции, борьбу с

безнравственностью, алкоголизмом, наркоманией, ростом преступлений и количества самоубийств. На политическом уровне СДВО оппонировал как правительству М. Горбачева, так и либеральной оппозиции из «Межрегиональной депутатской группы», которые стремились к проведению рыночных реформ и налаживанию отношений со странами Запада. Однако в целом СДВО осталось лишь просветительской группой, опирающейся на издательство «Советская Россия» и журнал «Молодая гвардия».

В изданной в мае 1991 года программе СДВО отмечалось превращение нашей страны в «колонию Запада», ее отставание в научно-техническом развитии, вымирание русского народа и находящего под оккупацией «малого народа» под которым понималась космополитическая интеллигенция, проводимый курс на господство в экономике иностранного капитала. Призывается «восстановить экономическую независимость страны... распоряжаться своими ресурсами прежде всего в собственных интересах... законным ненасильственным путем добиться создания правительства патриотических сил, которое будет способно быстро вывести все отрасли хозяйства на мировой уровень, опираясь на отечественные разработки и ресурсы... вымести из аппарата управления лоббистов Запада, умышленно разваливающих нашу экономику в интересах иностранного капитала» [5]. Социальный популизм в программе сводился к обещаниям: увеличения заработной платы, введения системы компенсации при повышении цен для малообеспеченных семей, национализации незаконно приватизированной собственности, защиты русских на всей территории СССР.

СДВО просуществовал до 1992-1993 гг. не принимая активного участия в политической борьбе, но теоретические разработки М. Антонова сыграли значительную роль в идейно-содержательном наполнении левой оппозиции.

В июле 1989 года на съезде представителей рабочих коллективов и интернациональных движений из России, Украины, Молдавии и республик Прибалтики было объявлено о формировании Объединенного фронта трудящихся (ОФТ).

В официальных документах ОФТ возглавляемого рабочим В.А. Яриным подчеркивалось единство «социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма» [6], однако одной из политических целей фронта стала защита русского населения в союзных республиках. Ими также признавалось, что церковь должна занять достойное место в обществе. В дальнейшем часть движения оказалось в составе Российской коммунистической рабочей партии.

В сентябре 1989 года была создана Ассоциация «Объединенный совет России» (АОСР). Организаторами выступили Товарищество русских художников, Всероссийский фонд культуры, ОФТ Москвы и Ленинграда, русская секция Международного фонда славянской письменности и культур, «Отечество», Союз патриотических организаций Урала и Сибири, Общество трезвости и «интердвижения» Молдавии и стран Прибалтики. В числе вошедших в Координационный совет АОСР были известные писатели Александр Проханов и Станислав Куняев [7, с. 279]. Целью движения стало сохранение Советского Союза, но Российская Федерация объявлялась ядром союзного государства. Русский язык и культура должны согласно позиции АОСР должны были способствовать консолидации граждан, но всем народам должно было быть обеспечено право на национально-пропорциональное представительство в органах государственной власти [8].

На основе данной ассоциации был учрежден «Клуб народных депутатов и избирателей «Россия». Именно в деятельности данного Клуба левый национал-патриотизм нашел свое окончательное оформление. Организаторами провозглашалась необходимость сохранения социалистической модели экономики, наведения «порядка» в обществе, усиления вооруженных сил и средств, направляемых на военно-патриотическое воспитание, достаточно радикального увеличения роли религии в общественной жизни и русского этнокультурного возрождения.

В 1990 году все вышеперечисленные организации выдвинулись создали единый блок на выборах депутатов Верховного совета РСФСР. В газете «Советская Россия» была размещена избирательная программа блока общественно-политических сил под названием «За народное согласие и российское возрождение». Данный блок стремился выступить в роли «третьей силы» в условиях обостряющихся противоречий между

КПСС и либерально-демократической оппозицией, но фактически солидаризировался с советскими консерваторами. Кандидатами от «Народного согласия» выражалась озабоченность экономическим кризисом в стране, который, по его мнению, разразился вследствие разрушения существовавших в СССР экономических структур и попыток замены их анархическим рынком. В программе высказывалась необходимость строго соблюдать свободу вероисповедания для верующих и атеистов. Православная церковь и другие религиозные организации призывались к активному участию в развитии духовной жизни людей советской России. В первой половине 1991 г. стали рельефно проявляться контуры организационного объединения националистов, консервативной части советского истеблишмента и национал-большевистского течения компартии, которое В.Д. Соловей обозначал впоследствии как «правый блок» [9, с. 323]. Идеологическая трансформация сопровождалась и подкреплялась созданием политического альянса, куда националисты вносили идеологию, а коммунисты – организационно-кадровые и материальные ресурсы [9, с. 322], но избиратели проголосовали преимущественно за более последовательно протестный блок «Демократическая Россия». Из 61 кандидата блока левых национал-патриотов ни одному не удалось избраться по одномандатным округам.

После поражения ГКЧП и приостановки деятельности КПСС начались попытки формирования новой левой партии социалистической ориентации. Первой заметной попыткой стало проведение 26 октября 1991 года учредительной конференции «Социалистической партии трудящихся» (СПТ) во главе с Р.А. Медведевым и И.П. Рыбкиным. Партия получила государственную регистрацию, и стремилась занять социал-демократическую нишу выступая за признание «всех форм собственности при сохранении приоритета ее коллективных форм» [10], демократические ценности, защиту интересов трудящихся и мелких собственников и возрождение Советского Союза на новой основе. СПТ сыграла фактически роль «легального прикрытия» сторонников возрождения Компартии РФ, и после отмены Конституционным Судом РФ запрета деятельности последней подавляющее число активистов СПТ (в ряде региональных отделения до 90%) вошла в состав воссозданной

КПРФ [11, с. 161]. На втором съезде СПТ (5-6 июня 1993 г.) лидером партии была избрана Л.С. Вартазарова.

Показательно, что СПТ не выступая непосредственно с националистической и патриотической риторикой в своей дальнейшей деятельности ориентировалась исключительно на союз с национал-патриотами. На парламентских выборах 1993 года СПТ вошла в блок «Отечество» совместно с лево-патриотическим «Союзом казаков России» и умеренно националистическим «Союзом возрождения России» одним из создателей и сопредседателей которого был Д.О. Рогозин. Блок не участвовал в выборах по причине недостаточного количества собранных подписей избирателей. На парламентских выборах 1995 года СПТ фактически растворилась в блоке «Конгресс русских общин» созданного на основе одноименного движения, возглавляемого Ю.В. Скоковым, А.И. Лебедем и Д.О. Рогозиным. В 1999 году СПТ выступила в качестве соорганизатора избирательного блока «Блок генерала Андрея Николаева и академика Святослава Федорова» идеологические постулаты которого основывались на сочетании патриотических и этатистских установок и социального популизма. В числе прочего данный избирательный блок выступал за противодействие «духовно-культурной экспансии Запада» [12, с. 70]. За список кандидатов выдвинутый предвыборным блоком «Блок генерала Андрея Николаева – академика Святослава Федорова», проголосовали 0,56% избирателей, и на этом фактически деятельность СПТ была свернута.

Более устойчивым политическим образованием оказалась образованная 23-24 ноября 1991 на учредительном съезде в Екатеринбурге Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП). РКРП стала первой зарегистрированной коммунистической партией в постсоветской России получив официальный юридический статус в январе 1992 года. Изначально число ее лидеров вошел известный своей национал-патриотической позицией генерал Альберт Макашов. РКРП пыталась в новых условиях воспроизвести стратегию большевистской политической борьбы формируя по целому ряду регионов советы рабочих на предприятиях, боевые дружины и требуя передачи прав собственности в ведение трудовых коллективов.

Политическая тактика РКРП отличалась внутренней противоречивостью. Подчеркивая свой «интернационализм» и критикуя КПРФ с ортодоксально марксистских позиций, партия выражала готовность вступить в блок с Российским общенародным союзом и Движением в поддержку армии. Кадровый состав РКРП включал в себя как последовательных интернационалистов преимущественно из числа рабочих активистов, так и советских патриотов, выступавших за «национально-освободительную борьбу» и апеллирующих к коллективистским и социалистическим традициям имманентно присущих русскому народу. Взаимоисключающие позиции длительное время оставались нормой для партийной печати и близких изданий.

Национально-патриотические установки внутри РКРП оказались особенно развиты в первое постсоветское десятилетие (1991-2001 гг.) до объединения с последовательно леворадикальной Российской партией коммунистов, и образования на съезде 27-28 октября 2001 года объединенной Российской коммунистической рабочей партии – Российской партии коммунистов (РКРП-РПК). Он включал в себя «антисионистские» декларации [13, 14], антимазонство и стремление противодействовать объединенным в соответствующие «ложи» транснациональной олигархии [15], панславизм, выраженный в отсылке к общим этническим корням и православной морали [16, 17], этатизм включающий в себя требование восстановления огосударственного экономико-хозяйственного комплекса [18], великодержавность и стремление к отражению общенациональных (а не классовых) интересов [19].

Распад СССР трактуется ими как результат внешней агрессии, а нынешнее положение России, как национально угнетённой страны, истребить которую – сверхзадача Запада. Так оценивал положение России партийный сайт: «Сегодня в России мы имеем дело с диктатурой необуржуазии, которая осуществляется в форме президентской и парламентской власти Российской Федерации. По сути своей эта диктатура компрадорская, мелкобуржуазная. Она управляется отечественными олигархами и западными банками, спецслужбами, транснациональными корпорациями и масонскими центрами...» [20]. По мнению одного из лидеров РКРП-РПК Б. Ячменева «Мировое

правительство... при помощи российской буржуазии закрепляет своё господство как средство уничтожения русского и др. коренных народов России, СССР [21].

В целом, такие российские радикально-сталинистские движения как РКРП-РПК и Союз коммунистических партий – Коммунистическая партия Советского Союза (СКП-КПСС) обладали своей исключительной спецификой. Для них было и остается свойственно:

- отстаивать исключительную правильность всех теоретических установок и практических мероприятий сталинского периода, включая такие спорные постановления как объявления генетики и кибернетики «лженауками», репрессивных кампаний по типу «ленинградского» дела.

- трактовать те или иные критические замечания в адрес И. В. Сталина и означенной эпохи как проявление антикоммунизма, антисоветизма и антипатриотизма;

- настаивать на необходимости фактически полного возвращения к сталинской системе управления в современной России.

Национал-патриотизм здесь проявляется в частности и в форме антисемитизма. Так, председателю СКП КПСС О. И. Шенину принадлежат слова о «психологической агрессии, вроде мифа о холокосте», и о необходимости раскрыть образ сионизма, как главного врага социалистической революции.

31 мая 2003 года лидер сопредседатель РКРП-РПК В.А. Тюлькин подписал декларацию «Призыв к единству патриотических сил». Данная декларация была также подписана Председателем ЦК КПРФ Г.А. Зюгановым, и такими известными национал-патриотическими лидерами как С.Ю. Глазьев, Н.И. Кондратенко, И.Н. Родионов, Г.И. Тихонов, А.А. Проханов, и включала в себя наряду с социальным популизмом (удвоение зарплат и пенсий, ликвидация коррупции, поддержка сельского хозяйства и пр.) требования «пропорционального представительства русских и других коренных народов России во всех управленческих структурах страны» [22].

Лишившись официальной регистрации в качестве политической партии руководители РКРП-РПК 22 февраля 2010 года объявили об учреждении новой партии «Российский объединенный трудовой фронт» (РОТ фронт), в оргкомитет которой вошли также представители

небольшой группы «Армия воли народа» возглавляемой главным редактором газеты «Дуэль» Ю.И. Мухиным. Риторике данной группы свойственно сочетание национализма и ксенофобии с социализмом, социальным популизмом и отсылками к советскому (преимущественно сталинскому) наследию, что позволяет отнести ее к радикальным левым национал-патриотам.

Новоявленной оппозиции удалось добиться некоторых успехов, так в Республике Башкортостан в 1995-2003 гг. представители РКРП и движения «Трудовая Башкирия» избирались в местные представительные органы власти, а лидер регионального отделения данной партии В. Тихонов дважды становился депутатом Госсобрания РБ.

Однако уже в конце 1990-х годов левый блок «Коммунисты, трудящиеся России – за Советский Союз» начал терять позиции, набрав на выборах в Государственную Думу 2,13% голосов вместо 4,5% в 1995 году. Трансформация российского общества, хоть и с значительными социально-экономическими издержками проходила необратимо, время работало против внесистемных партий лево-консервативной традиции. Они возникли уже после уничтожения советского государства и институтов, и охранять соответствующую традицию стало сложно и малоперспективно. Сыграл свою роль и естественный процесс старения и смертности советского по своей духовной основе электората. Господствующим настроением для левых все более и более становилась ностальгия, которая является очень слабым помощником в актуальной политике. Эскапизм и уход в воображаемый мир хорош для духовного и культурного творчества, но не для постоянной борьбы. По окончании первого постсоветского десятилетия доминирование КПРФ на рассматриваемом поле стала практически абсолютным. Альтернативой КПРФ на левом фланге, начиная с середины 2000-х гг. становятся, не организации лево-патриотического толка с националистическим и этатистским уклоном, а леворадикальные марксистские организации, с выраженными троцкистскими и анархистскими установками, далекие от советской государственнической традиции.

Литература

1. Митрохин Н.А. Русская партия: Движение русских националистов в СССР. 1953-1985 годы. М.: НЛО, 2003. – 624 с.
2. Бранденбергер Д.Л. Национал-Большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931-1956). СПб.: Академический Проект, ДНК, 2009. – 416 с.
3. Бутаков Я.А. Советский консерватизм: шансы на будущее // Агентство политических новостей. URL: <http://www.apn.ru/publications/article1445.htm> (дата обращения: 17.09.2020).
4. Антонов М.Ф. Нравственные устои экономики. М.: Советская Россия, 1989. – 284 с.
5. Спасем свою страну! Теперь – или никогда! Программа Союза духовного возрождения Отечества (краткое изложение) // Некоммерческое партнерство «Научно-Информационное Агентство «Наследие Отечества» URL: http://old.nasledie.ru/oborg/2_18/0107/01.htm (дата обращения: 19.09.2020).
6. Устав Объединенного Фронта Трудящихся СССР // Некоммерческое партнерство «Научно-Информационное Агентство «Наследие Отечества» URL: http://old.nasledie.ru/oborg/2_18/0005/04.htm (дата обращения: 19.09.2020).
7. Фоменков А.А. Становление державнических организаций в СССР // Вестник ТГУ. 2010. №1. С. 279-285.
8. Народ – за согласие! // Литературная Россия. 1989. 22 сентября.
9. Соловей Т.Д., Соловей В.Д. Соловей В. Д. Несостоявшаяся революция: Исторические смыслы русского национализма. М.: Феория, 2009. – 440 с.
10. Общероссийская общественная организация. Политическая партия «Социалистическая партия трудящихся» // Сайт «Общество.ру». URL: <http://web.archive.org/web/20030907041255/http://socarchive.narod.ru/bibl/bloki/par/spt.htm> (дата обращения: 13.09.2020).
11. Коргунюк, Ю.Г., Заславский С.Е. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. М.: Фонд ИНДЕМ, 1996. – 239 с.

12. Парламентские выборы в России: год 1999. Избирательные объединения и блоки, их лидеры и программные документы, результаты выборов: Хрестоматия. М.: НОУ МЭЛИ, 2000. Авт.-сост. М.Н. Грачев. – 292 с.
13. Кашинов В. Может ли г-жа Олбрайт стать президентом России // Трудовая Россия. 1999. 5 февраля.
14. Слободкин Ю. Кто зачисляет в антисемиты // Трудовая Россия. 1999. 5 февраля.
15. ЛК РКРП, ОПД «Трудовой Ленинград». Обыкновенный сионизм // Вечерний Ленинград. 1997. 5 сентября.
16. Живолук А. Чей щит на вратах Цареграда // Трудовая Россия. 1996. 19 августа.
17. Фетисов Б. Братья славяне. Трудовая Россия. 1997. 10 февраля.
18. За что борется РКРП // Трудовая Россия». 1999. 23 сентября.
19. Хорев Б. Даёшь ренационализацию! // Трудовая Россия. 1997. 29 августа.
20. Российская коммунистическая рабочая партия: Вопросы и ответы. URL: <http://rkrp-rpk.ru/content/view/4344/38/> (дата обращения 04.09.2020)
21. Подр. Торбасов О. Чудовище центризма - РКРП-РПК. URL: http://komsomol.narod.ru/anti-tyul/Jesuitic_order-new.htm (дата обращения 04.09.2020)
22. Призыв к единству патриотических сил // Советская Россия. 2003. 31 мая.

Бигнова М. Р.

Кислова Е. П.

Проблемы комплексной лингво-религиоведческой экспертизы в практике противодействия экстремизму и терроризму

В настоящее время проблема профессиональной компетентности экспертов в связи с ростом числа уголовных дел по данной статье и качественными изменениями в их структуре требует принципиально иных методов и подходов к своему решению. Привычная практика судебных

прений и квалификационных споров между экспертами в судах приобрела совершенно иной вид. Несмотря на высказанное М. Ю. Смирновым, известным социологом религии, мнение, что судебный эксперт должен обладать целым набором качеств, в том числе безупречной научной репутацией и высоким уровнем владения профессиональными навыками, следует отметить, что подход, абсолютизирующий мнимую неангажированность эксперта и различие качества экспертиз по степени научной иерархии (кандидат – доктор) в настоящее время практически не имеет смысла. Как отмечает М.А. Прилуцкий, зав. кафедрой религиоведения РГГУ – судебная экспертиза требует принципиально иных профессиональных компетенций, чем научная исследовательская работа. Эксперт, работающий в жанре «Судебная экспертиза» должен учитывать не только методологию достижения истины, но последствия ее постижения, в том числе правовые для всех участников процесса. В научном гуманитарном исследовании допустимы случаи, когда результат исследования окажется неполным, демонстрирующим одну из граней проблемы или требующим дополнительных изысканий. Судебная экспертиза требует от эксперта максимальных усилий для постижения истины, поскольку затрагивает не частный случай научных исследований, а существенную часть жизни отдельных людей и даже целых организаций. В этом случае проблема ангажированности эксперта одной из сторон, ставшая уже «притчей во языцех» и традиционным аргументом в социальных сетях и СМИ отходит на второй план перед более серьезными проблемами формирования методологии не просто научного, консультативного исследования, а экспертного заключения как особого жанра исследовательской работы, требующей не только научных компетенций от своего автора, но и опыта в этой сфере деятельности, специальных знаний, которые нередко не имеют прямого отношения к его научной специальности.

Кроме того, по мере роста количества уголовных дел экстремисты приобретают опыт, позволяющий им учитывать действующее законодательство и подстраивать собственную риторику под концепты косвенного воздействия на аудиторию, скрытого смысла, иносказания. Доказательная база таких уголовных дел становится не просто «местом битвы экспертов», но не позволяет следовать единым методологическим схемам, превращая, казалось бы, надежные проверенные схемы в оружие на

стороне экстремистов. Безусловно, креолизованные тексты ставили перед экспертами эту проблему и раньше. О. М. Максименко отмечает, что исследователи уже более полувека обсуждают проблему поликодовых текстов (включающих иные средства передачи информации, чем языковые), но так и не пришли к единому пониманию проблемы взаимодействия и принципов его истолкования. Но в данном случае, связка «картинка-текст» представляет собой наименьшую из семиотико-поликодовых сложностей, поскольку большая часть изобразительных средств в изображениях пропагандистского типа, содержит отсылки к культурным кодам, понятным массовому адресату.

Онтологически иной тип представляют собой тексты поликодового характера, где семантика термина или целой фразы определяется не рамками базового словарного определения, а учитывает специфику религиозного вероучения, проблемы интенции разных уровней восприятия религиозного вероучения и даже качественных различий между отдельными типами религиозных организаций. Особую проблему представляет собой перенос значений между светскими и религиозными адресатами, то, что выглядит в глазах светского интеллектуала безобидной шуткой, интересной интерпретацией для верующего предстает актом агрессии, нарушения миропорядка, посягательством на сакральную составляющую его миропонимания. Показательным является уголовное дело по аниме-иконам, где самую существенную сложность представляло доказательство умысла на оскорбление чувств верующих.

Комплексная экспертиза, сочетающая религиоведческий и лингвистический анализ, имеет существенное значение в двух случаях: в практике возбуждения уголовных дел по 239 статье УК РФ по религиозным организациям, где необходимо доказывать существование религиозной организации и, собственно, уголовных делах экстремистского профиля. Если в первом случае, комплексная экспертиза использует инструментарий социологии религии, и языковые средства установления социальной иерархии, что позволяет осуществить перекрестное подтверждение данных и выводов обеих наук, то второй случай значительно сложнее. Здесь семантика и семиотика обычного текста имеют принципиально иной уровень восприятия при прочтении его религиозными и светскими адресатами. Иносказание, полисемантика – специфические элементы таких

текстов, что делает их прочтение с помощью обычной лингвистической практики несущественными. Пример сложного полисемантического экстремизма можно привести из практики Свидетелей Иеговы. Одним из существенных моментов, указывающих на экстремистский характер материалов этой организации, является вопрос о спасении верующих после наступления конца света. Действительно, проповедь исключительности членов своей конфессии характерна для всех авраамических религий, это обычное утверждение, которое не влечет за собой никаких правовых последствий для верующих. Более того, Свидетели Иеговы с 70-х г XX в. Значительно смягчили свою риторику в этом вопросе, в большинстве их публикаций мы видим утверждение, что все люди, вне зависимости от членства в этой организации, воскреснут после смерти в царстве Иеговы. И все, кто уверовали в него, получают вечную жизнь. С точки зрения лингвиста такое высказывание исключает экстремизм, даже наоборот, этот текст свидетельство толерантности Свидетелей Иеговы по сравнению с другими религиями. С точки зрения религиоведа – отдельные положения вероучения нельзя анализировать без обращения к общему контексту онтологии и эсхатологии религии. И здесь необходимо рассмотреть концепт «обращение», «Вероисповедание», то есть что значит «поверить» у Свидетелей Иеговы. Свидетельством веры у Свидетелей Иеговы является миссионерская деятельность – может ли она существовать в мире после воскресения? А вот насчет «свидетельств» о вере – у этой организации вполне определенные высказывания: нет проповеди, нет веры. Таким образом, люди, не являвшиеся Свидетелями Иеговы при жизни, не будут воскрешены. Никто из них не будет воскрешён после наступления царства Иеговы. Более того, именно тезис о воскрешении – основание для объявления других религий поклонением сатане, а, значит, требующими активного противодействия. С точки зрения Свидетелей Иеговы мертвые остаются мертвыми до воскрешения Иеговы, и, контактируя с духами мы вступаем в контакт с сатаной, а если религия практикует в качестве легальной практики такие контакты, ее последователи становятся сатанистами. Здесь анализ лингвистических конструкций должен строиться с учетом картины мира, которую воспроизводят адресаты сообщения под воздействием вероучения. Это текстовый иконический знак в транскрипции У. Эко. Иконический знак, подчеркивает Эко, воспроизводит не свойства

отображаемого предмета, а условия его восприятия. Мы распознаем изображение, всякий раз пользуясь при этом кодом узнавания, который вычленяет основные характеристики (существенные свойства) объекта, наиболее важные для его опознания (идентификации), запоминания и трансляции в коммуникативных связях. Отбор этих свойств и качеств воспринимается нами как естественный природный процесс, не опосредуемый идеологией и культурой, но на самом деле он всегда ограничен рамками произвольной и достаточно условной классификации явлений в структуре картины мира, типичной для данного типа культуры.

Таким образом, комплексное лингво-религиоведческое исследование позволяет установить характер и тип экстремистских высказываний в тех случаях, когда они не выявляются помощью специфических лингвистических маркеров.

Бигнова М. Р.

Мухетдинова Р. Р.

«Проблема понятия «деструктивные движения» в современной профилактике распространения экстремистской идеологии»

В последний год в социальных сетях, СМИ и официальных выступлениях государственных чиновников, сотрудников системы образования и научно-исследовательских проектах все чаще употребляется термин «деструктивные движения». Никаких следов научного определения данного термина авторам доклада обнаружить не удалось, а немногочисленные исследовательские труды, где этот термин употребляется, включают его в свой тезаурус как вполне обоснованный и введенный в научный оборот. Анализу причин данного явления следует уделить особое внимание в силу того, что необоснованные понятийные конструкции становятся предметом законодательной практики. Пример – признание АУЕ экстремистской организацией. В законодательном акте отсутствуют существенные признаки (маркеры), позволяющие

идентифицировать данное движение или членство в нем на практике. В научной литературе отсутствуют вытнтые, повторяющиеся символы, идеи, концепты, в которых содержатся описания данной субкультуры, ее региональные различия существенно значимы настолько, что не позволяют говорить о существовании единой субкультуры с вариативностью от этнорегиональных культурных факторов. Существенный опыт Республики Татарстан, на который ссылается руководитель аппарата АТК РТ И.Ш.Галиев в докладе в Общественной Палате РФ, в борьбе с данной субкультурой связан с реальными преступлениями, включавших размещение информационных концептов, содержавших элементы, не допускающие двойного истолкования. Например, размещение на странице в социальных сетях недвусмысленных надписей, содержащих лингвистические маркеры возбуждения вражды по признаку социальной группы, например: «Ауе – крутой пацан, ауе – ты не с нами - отстой». Абсолютно неясным остается вопрос выполнения экспертного заключения, доказывающего принадлежность к данной структуре.

И ситуация с АУЕ не самая сложная, существует множество движений, которые называются авторами поисковых систем, ориентированных на поиск «деструктивного контента» в сети интернет в качестве таковых без обоснования их вреда для общества, без указания существенных связей между интернет-контентом и степенью его влияния на поведение подростков и молодежи в реальности, без формирования системы устойчивых признаков обозначенного явления.

Некую попытку упорядочить информацию вокруг данного явления предпринял Р. А. Силантьев в учебном пособии под названием «Деструктология». По определению авторов *«деструктология изучает деструктивные образования, закономерности их функционирования и развития, а также общественные и социальные связи, складывающиеся в результате их деятельности и закономерности поведения людей, попавших под влияние деструктивных образований»*. Таковыми признаются образования, деятельность которых направлена на причинение вреда здоровью и материальному благополучию граждан, а также на разрушение существующих социальных, религиозных, культурных и государственных связей. Из данного определения невозможно понять суть самого явления, ни один из названных признаков не обладает уникальностью, демаркирующей

его от аналогичных социальных явлений. Типология деструктивных явлений включает 4 группы. К первой группе относятся «деструктивные образования, опасные потерей времени и денег», которые наименее опасны. Сюда относятся: лженаучные курсы НЛП, пикапа и личностного роста; нерелигиозные коммерческие секты, специализирующиеся на продаже по завышенным ценам БАДов, псевдоспортивные секции, создающие иллюзию физического развития или обучения боевым искусствам; криминальные субкультуры (АУЕ) и др. Даже первый тип показывает, что в дальнейшем анализе просто нет смысла: в этой группе представлены слишком разнородные явления.

Другую типологию представляет система анализа интернет-контента под названием «Крибрум», представленная Лигой безопасного интернета. В методическом пособии к этой системе можно встретить следующие данные: «На сегодняшний день в деструктивные течения рунета вовлечено 35 % от общего числа пользователей», «Стабильно высокий деструктивный фон», «фиксируется движение подростков к группам, продвигающим разрушающее поведение через темы социопатии, массовых и серийных убийств, обесценивая собственной жизни и стремления к смерти, сатанизм и псевдомистические культы, наркомании, ритуальных убийств и самоубийств, нацизма и национализма, экстремизма и радикализма». Это – разнородные по происхождению и способам существования социальные явления от действительно опасных и реально существующих (наркомания, нацизм, радикализм), потенциально опасные (массовых и серийных убийств, псевдомистические культы) и вызывающие серьезные сомнения в их существовании (сатанизм, ритуальные самоубийства и убийства, группы смерти). Поясним на примере сатанизма, который наиболее часто упоминается как элемент деструктива и одновременно обладает внятной организационной структурой в лице существующих сатанистских организаций. Сатанизм как религиозный культ существует. Есть последователи церкви Сатаны Э. ЛаВея, есть «Южный крест», есть полувампирические культы с поклонением Тьме, есть Люциферианская церковь и т.д. НО: за последние 15 лет практики в Республике Башкортостан все дела и запросы, которые были связаны с сатанизмом оказались фейком: вандализм на кладбище был времяпровождением пьяной компании, пентаграммы в подвале жилого дома – рисунки подростка, увлекавшегося

тяжелым металлом, убитые кошки – проявлением садизма. Никаких полевых наблюдений в современном религиоведческом сообществе за группами, действительно реализующими сатанинские ритуалы в научном обороте нет. По свидетельству двух экспертов, исследовавших реальные уголовные дела о сатанизме (И. В. Иванишко, религиовед, сотрудник Министерства юстиции РФ и А. В. Саввин, к. филос. н., преподаватель ПСТГУ) любой сатанинский культ соблюдает предельную конспирацию и не создает групп в социальных сетях, все подобные образования – ролевой контент. Совершить преступление под его влиянием может только человек уже имеющий проблемы с социализацией и психоэмоциональной стабильностью. Но таких людей не так много, впечатляющие проценты посетителей таких групп они не дадут. Для большинства – посещение таких страниц (порталов) вызвано простым любопытством и иными ситуативными факторами. Как описывают это авторы программы: сатанистские культы, практикующие ритуальные жертвоприношения через убийства и доведение до самоубийства. Они говорят либо о подростковых группах смерти, либо о нашумевших случаях немотивированных убийств: девушка-няня, укравшая младенца и найденная с его трупом в лесу, нападение на детский сад мужчины, прославлявшего сатану в надежде на заработок. Последние случаи – нарушение психической стабильности, явно имевшее неиндуцированную природу. Иначе говоря, потребление соответствующего контента – не причина, а следствие. Интерес к сайтам такого рода – следствие болезни, а не причина. Авторы пособия говорят об обратном, но не приводят исследований, они меняют местами причину и следствие, а в массовом масштабе подобное вообще невероятно.

Мировоззрение человека формируется под влиянием той информации, которую он получает об окружающем мире. Но есть существенная проблема: человек ищет информацию уже будучи индуцированным или информация в социальных сетях формирует мировоззрение. Большая часть исследований говорит, что это двусторонний процесс. Человек узнает о явлении и начинает искать информацию, затем сознательно или неосознанно он выбирает то, что подтверждает его мировоззрение. Нет экспериментальных или статистических свидетельств, подтверждающих корреляцию поведения именно в этом направлении под влиянием именно этого контента. Да, дети из социально неблагополучных семей хуже учатся,

чем дети из благополучных, но влияет ли на этот процесс именно интернет, а не общее социальное окружение и доминирующие в нем ценности. Существует связь между интересом к определенным темам и поведенческими абберациями. Но что в этом процессе первично? Интерес или органические повреждения? Девиантноориентированное окружение или высокая степень информированности о сатанизме? Здесь авторов подводит сходство между технологиями намеренной индоктринации (вовлечения) в деструктивную организацию, например, радикальное движение или секту, в процессе которого объект получает большой объем структурированной информации, способной видоизменить его картину мира с ненаправленными информационными потоками и их влиянием на субъект. Такая тайная доктрина есть – это конвенциональные ценности, транслируемые в том числе системой образования. Именно они обеспечивают единство общества и культурную преемственность. Соответственно, для деструктивного как выражаются авторы контента характерен другой тип конвенции и ряд культурной преемственности. Востребованность деструктивного контента и его распространенность – результат естественных процессов в обществе, социальной аномии и культурной энтропии.

Таким образом, существует серьезная необходимость изучения процессов и движений, попадающих под определение деструктивности, позволяющих установить сущностные признаки данных явлений, определить обоснованность их применения в правовой сфере и определить реальные пути эффективной профилактики. Это позволит снизить долю неэффективных и несправедливых решений в образовательной и правовой сферах, избежать стигматизации обучающихся и высвободить существенные средства для борьбы с реальным экстремизмом, наносящим ущерб всему обществу.

Даутова А.Р.

К вопросу об особенностях государственного управления в сфере внутренних дел

Процессы демократизации и установление действенных механизмов соблюдения законности выделяют органы внутренних дел Российской

Федерации в особый политический институт. Правоохранительная деятельность осуществляется посредством государственного аппарата как субъекта правовой политики. Государственное управление в сфере внутренних дел представляет собой особую область административно-политической деятельности государства для внутрисистемного и организационного управления [1, с. 177]. Одним из значимых видов государственной деятельности является законотворчество, реализация права в форме его применения, осуществление правосудия и мер юридической ответственности за преступления и административные правонарушения [2, с. 5].

Правовой основой государственного управления в сфере внутренних дел выступает Конституция Российской Федерации, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации и иные российские нормативно-правовые акты в данной сфере.

Органы внутренних дел в системе правоохранительных органов Российской Федерации предназначены для защиты жизни, здоровья, прав и свобод гражданина России, иностранных граждан и лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности, укреплению законности [3]. Правоохранительная деятельность рассматривается как сложная социально-правовая, политическая и государственная система, действующая в единстве социального, правового, функционального и институционального аспекта.

Государственное управление в сфере внутренних дел реализуется посредством Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), которое является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правового регулирования в области внутренних дел [4]. В современных реалиях перед системой МВД России стоят сложнейшие задачи в правоохранительной сфере, от решения которых во многом зависит эффективное социально-экономическое и политическое развитие России, установление стабильно-развивающегося демократического строя. Деятельность органов

внутренних дел является открытой и публичной, если это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации.

В основе вертикали системы управления органов внутренних дел лежит административно-территориальное деление. В этой связи выделяют:

- федеральный уровень управления – МВД России. Структура министерства включает в себя центральный аппарат, состоящий из главных управлений, департаментов, управлений, центров и представительств МВД России в зарубежных странах;

- региональный уровень управления – МВД по республикам, главные управления, управления МВД России по иным субъектам России;

- районный уровень управления – управления, отделы МВД России по районам, городам и иным муниципальным образованиям, в том числе по закрытым территориальным образованиям, на особо важных и режимных объектах; линейные отделы МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте [5, с. 56].

Основной целью функционирования рассматриваемых управленческих звеньев системы органов внутренних дел является организация эффективного взаимодействия всех правоохранительных органов в охране правопорядка; координация деятельности систем органов внутренних дел на вверенной территории по осуществлению мер по защите прав и свобод человека и гражданина, защите объектов собственности; обеспечение общественной безопасности; выявление, пресечение, предупреждение и профилактика преступлений и административных правонарушений; обеспечение правопорядка и безопасности при чрезвычайных ситуациях (террористические акты, массовые беспорядки, яркие проявления экстремизма и радикализма). В данном случае, когда риску подвергается жизнь, здоровье, права и свободы граждан органы внутренних дел обязаны своевременно и компетентно реагировать для обеспечения общественной безопасности и защиты конституционных прав.

Защита личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, борьба с терроризмом и сопутствующими ему преступлениями, как подчеркивает Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, является важной составной частью как национальной

безопасности страны, так и безопасности мирового сообщества в целом [6].

Основными направлениями деятельности органов внутренних дел по профилактике и предупреждению терроризма являются:

- обобщение информации о причинах и условиях, способствующих совершению этих преступлений, внесение предложений о мерах по устранению условий и фактов;

- разрабатывается и реализуется комплекс мероприятий по недопущению совершения террористических актов при проведении массовых мероприятий для обеспечения безопасности граждан и правопорядка в период подготовки и проведения крупных общественно-политических, культурно-массовых, религиозных и спортивных мероприятий;

- систематические выступления представителей органов внутренних дел к гражданам по средствам средств массовой информации и на встречах перед трудовыми коллективами и на сходах граждан;

- в общественных местах и на улицах проводится ежедневное патрулирование сотрудниками правоохранительных органов.

Реализуемая государственная политика в области национальной обороны, государственной и общественной безопасности, устойчивое развитие России создают предпосылки для укрепления системы национальной безопасности, консолидированной в правовое пространство [6].

Борьба с возрастающей в последние десятилетия угрозой распространения терроризма базируется на комплексе мер антитеррористической направленности, где органы внутренних дел выступают в качестве гаранта общественной безопасности и обеспечения правопорядка. Основой обеспечения эффективной системой предупреждения является организация разветвленной системы мер по реализации общегосударственных антитеррористических комплексных программ, включающих в себя правовые, идеологические и политические аспекты.

Литература

1. Саркисов О.Р. О государственном регулировании правоохранительной деятельности органов внутренних дел // Вестник экономики, права и социологии, 2016, №1, С. 177-179.
2. Пронин В.В. Государственно-правовая политика дореволюционной России по формированию законодательства в области правоохранительной деятельности : автореф. дис. канд.юрид.наук. – СПб., 2003 – 22 с.
3. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 №3-ФЗ. Режим доступа: Консультант Плюс.
4. Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утв. указом Президента РФ от 01.03.2011 №248.
5. Жаглин А.В. Система управления органами внутренних дел: общая характеристика // Вестник Воронежского института МВД России, 2012, №1, С. 54-60.
6. О стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года: указ Президента РФ от 12.05.2009 №537. Режим доступа: Консультант Плюс.

*Иванова А. Д.
Муругова О. В.*

«Информационные пузыри» и их влияние на мировоззрение современной молодежи (по итогам педагогического исследования, проведенного в 2018–2020 гг.)

В начале 2020 года практически одновременно весь мир погрузился в самоизоляцию и перешел на «дистант» и «удаленку». В результате произошло глубокое переосмысление и трансформация обычной «докарантинной» жизни. Всемирная пандемия, ее непредсказуемость и всепоглощающая тревожность оставили глубокие следы в социуме.

На первом месте стоят социально-экономические последствия многомесячного карантина – массовая потеря работы и снижение доходов, неуверенность в завтрашнем дне, дезадаптация и непонимание, как приспособиться к новым реалиям жизни. В воздухе «висит» ощущение роста социальной напряженности.

На втором – деформационные процессы в психике людей. Падение жизненного тонуса и концентрации внимания, психоэмоциональная усталость, учатившиеся депрессивные состояния, немотивированная агрессия, социальная дезориентация – это неполный список психофизиологических проблем, наблюдающихся во всех странах мира.

На третьем – не смотря на уже признанный приоритет интернета в плане получения информации, коммуникативный профиль народонаселения еще больше накренился в сторону всемирной паутины: работа, учеба, общение, развлечения – на несколько месяцев всё это стало исключительно виртуальным. И хотя на карантине люди всё чаще, всё больше и всё дольше «зависали» в интернете, в социуме появилось стойкое ощущение «недосказанности» и информационного вакуума – на это повлияло жесткое сужение круга общения и уменьшения способов и каналов получения информации. К тому же возникло понимание, что подача новостей на ТВ и в интернете может очень сильно отличаться. Изначально Интернет предполагал доступ к информации, равный для всех. Но после появления крупных поисковиков, а также социальных сетей, каждый пользователь уже живет в своем личном «микроринтернете» – персонально настроенном медийном пространстве, или так называемом «информационном пузыре».

«Информационный пузырь (или «пузырь фильтров») – это совокупность средств персонализации контента в интернете. Google или Yandex выдают в поиске не совсем то, что вы ищете. Вы получите скорее то, что они считают наиболее подходящим для вас – в соответствии с вашей ранней поисковой историей» [1]. Информационный пузырь дает каждому очень удобную, но одностороннюю картину мира, которая ограждает от неприятных людей, событий и идей и приводит к искаженному восприятию окружающей действительности. Это связано с тем, что человек предпочитает читать только то, что ему нравится, слушать и верить тем голосам, которые соответствуют его точке зрения. Сетевые алгоритмы анализируют наши приоритеты – репосты, запросы, лайки, комментарии.

Интернет-сервисы это запоминают и фиксируют для каждого аккаунта, а потом формируют особенную ленту новостей и предлагают уже только подобный контент. В итоге мы погружаемся в зону абсолютного комфорта – но это не реальный, а искусственно выстроенный мир, где нам начинает казаться, что наше мнение правильное и все его разделяют. Формируется порочный круг: мы вроде как ищем независимую информацию, но взамен получаем уже тщательно отфильтрованную.

Главная опасность информационных пузырей состоит в том, что они кардинально отличаются друг от друга и их можно настраивать не только по интересам конкретного человека, но и в угоду внешним силам. «Разумеется, увеличивающееся влияние интернета на общество не осталось незамеченным, и возникла идея массового воздействия на социум с целью формирования определённого общественного мнения» [2, С. 18]. И тут надо понимать, что «третьей» стороной может быть кто угодно: от маркетингового отдела корпорации и до политических партий.

Население России сегодня представляют пять «взрослых» поколений: Молчаливое поколение (1921-1943 год рождения); Беби-бумеры (1944-1962 г.р.); поколение X (1963-1980 г.р.); поколение Y (1981-1995 г.р.) и поколение Z (1996-2009 г.р.).

У каждого поколения свои предпочтения, свои каналы и способы получения информации:

- Молчаливое поколение и Беби-бумеры традиционно привыкли узнавать актуальные новости из телевизора и радио, интернетом пользуются не все и не всегда.

- Поколения Y и Z, наоборот, телевидение практически не смотрят, а вместо новостных радиоканалов предпочитают музыкальные. Новости (если они их интересуют) получают из интернета, соцсетей и «YouTube» (от блогеров, считающихся «авторитетными»).

- А вот поколение X черпает информацию отовсюду: телевидение (но смотрит его избирательно и гораздо реже, чем предыдущие поколения), радио, соцсети и всевозможные интернет-каналы.

Как уже говорилось выше, всемирная пандемия спровоцировала в обществе растущую безработицу, резкое ухудшение жизни населения и понижение доходов, лавинообразно распространяющуюся психофизиологическую усталость и неуверенность не только в завтрашнем,

но и сегодняшнем дне. Все эти факторы по отдельности и вместе несут серьезную угрозу социальной нестабильности и приводят к активизации в интернете разных политических партий и движений нигилистского толка. И действительно – когда же, если не на вынужденной самоизоляции, искать и вербовать своих новых адептов и последователей? А, если принять во внимание, что школьники и студенты из поколения Z «варятся» в собственном информационном пузыре – то взрослые (родители, учителя и преподаватели) могут даже не подозревать, какой контент они там смотрят и кого слушают. Сегодня «в интернете зачастую бушуют такие словесные бури и перепалки, которые в реальном общении со стопроцентной вероятностью закончились бы дракой. Таким образом, люди «выпускают пар», оставляя в целостности и сохранности свои зубы и нервы» [3, С. 35]. А, значит, общественная ситуация может выйти из-под контроля в самый неожиданный момент! Тем более что на мировоззрение современных молодых людей влияет то, что у них «мало естественно-технических знаний для развития логического и критического мышления, и гуманитарных – исторических, политических и экономических, чтобы иметь возможность сравнивать и анализировать фактический материал и понимать, что в мире было вчера и что происходит сегодня» [4, С. 107].

«Предупрежден – значит, вооружен»: попробуем разобраться подробнее в тех не всегда видимых последствиях, которые возникнут в жизни социума после многомесячного карантина. Если нам кажется, что в обществе все тихо, мирно и спокойно, то «это не означает, что нет необходимости в проведении системной работы по противодействию распространению экстремистских идей и идеологий. Ключевой составляющей успеха любой воспитательной деятельности является ее регулярность и системность» [5, С. 149]. В этой связи 1 сентября 2020 года вступают в силу изменения, внесенные в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в части воспитательной работы с обучающимися. Это очень своевременная инициатива, направленная на целенаправленную, длительную и регулярную работу по формированию у молодежи чувства патриотизма и гражданственности. «В сложившихся условиях вузы должны стать опорой и источниками научного мировоззрения. <...> Роль высшего образования – формирование аксиологической среды для развития будущего специалиста через научные

формы познания и осознанное противодействие экстремистскому «упрощению» картины мира, распространению псевдорелигиозных идеологий и лженаучных знаний» [5, С. 150].

«Сегодня воспитание патриотизма в российском обществе – приоритетная задача образования. Сюда входят повышение гражданской ответственности за свою страну, консолидация общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития государства» [6, С. 15]. В Уфимском государственном авиационном техническом университете (УГАТУ) с 2016 года авторами целенаправленно ведется гражданско-патриотическое воспитание и регулярная работа по изучению мировоззрения нашей молодежи. Эта педагогическая деятельность ведется по нескольким каналам.

1. «Гражданское население в противодействии распространения идеологии терроризма» – дополнительная образовательная программа, специально разработанная и организованная для политического развития студенческого актива (разработчик к.пед.н., доцент Иванова А.Д.). За 4 года более 500 студентов обучились по этой программе.

2. Включение в базовый учебный курс «Педагогика и психология» (для бакалавров, магистрантов и аспирантов) лекции «Психология толпы. Технологии цветных революций» и семинарского занятия «Психология информационных манипуляций общественным сознанием» (преподаватель Иванова А.Д.). На этих занятиях обучающиеся не только слушают лектора, но и обсуждают проблемы современного общества. Ключевой акцент ставится на противодействие манипулированию общественным сознанием и современным правилам ведения агитации и пропаганды среди молодежи [7; 8; 9]. «Понятно, что один и тот же материал можно преподнести совершенно по-разному: в пределах от примитивных объяснений, к сожалению, присущих многочисленным научно-популярным книгам, до научной строгости уровня академических учебников. Тем не менее, необходимо сохранять баланс между доступностью и точностью изложения и учитывать особенности профильного образования студентов» [9, С. 111].

Во время изучения этой темы студенты изучают особенности, ключевые моменты и характеристики современных цветных революций; какими методами воздействия на толпу оперируют их организаторы; как распознать опытных манипуляторов и «кукловодов», и не поддаться их

влиянию. «Отдельно слушателям даются четкие рекомендации: как вести себя в агрессивно настроенной толпе и как выходить из нее, как в толпе сохранить собственную точку зрения и способность критически осмысливать происходящее» [4, С. 111]. Обучающиеся обсуждают государственную молодежную политику, правила ведения пропагандистской и агитационной работы. Многие пишут научно-практические работы и эссе на тему патриотического воспитания. Студенты УГАТУ активно и регулярно участвуют в конференциях с докладами, посвященными работе с молодежью. Только за прошедшие 3 года под руководством Ивановой А.Д. было опубликовано 14 статей, подготовленных нашими магистрантами и аспирантами [2; 4; 8; 9; 10].

У каждого поколения свои жизненные ценности и предпочтения, свои взгляды на постоянно изменяющийся мир. По работам студентов-центениалов видны изменения в мировоззрении молодого поколения и четко обозначены требования, предъявляемые ими к вузовской воспитательной работе. Они достаточно откровенны и критично относятся как к себе, так и к своим ровесникам. Вот, к примеру, цитата из работы магистранта 1 курса института авиационных технологий и материалов УГАТУ (весна 2018 г.): «Мы, центениалы, не задумываемся о последствиях своих действий, мы легко внушаемы и ПОСТОЯННО сидим в социальных сетях! Достаточно пары месяцев «правильной» активной пропаганды – и в России может появиться своя революционная армия фанатиков, готовая кидать коктейли Молотова и заживо сжигать людей, спрятавшихся в здании» [2, С. 21]. От этих слов становится страшно – всемирная пандемия как раз заставила всех практически «жить» в соцсетях и интернете, а «в современном информационно-насыщенном мире различные внешние силы могут использовать накопившиеся в обществе проблемы для установления лояльных им режимов и решения своих геополитических и экономических задач» [4, С. 111].

Необходимо учесть, что каждое поколение сегодня имеет свой характерно настроенный информационный пузырь со своими интересами и кумирами, своими интернет-каналами и авторитетами, своими темами и приоритетами. Поэтому «наиболее эффективным методом борьбы с силами, направленными на разрушение государственного строя, является активная профилактическая работа с молодежью» [4, С. 111].

Но, чтобы грамотно и верно вести важнейшую работу по патриотическому воспитанию молодежи, сначала надо понять ее особенности психологии и восприятия окружающего мира. Предлагаем Вашему вниманию цитаты из научно-исследовательских работ, статей и эссе магистрантов и аспирантов УГАТУ, в которых они дают честные ответы на злободневные вопросы:

1. Можно ли сегодня доверять СМИ?

- В эпоху интернета и глобальной коммуникации этот вопрос кажется несколько наивным, в нем легко уловить корни советского прошлого, когда вопрос о доверии печатному слову стоял однозначно положительно, а диктор по телевизору или радио был образцом грамотной речи. С развалом страны мировоззрение граждан СССР ломали об колено, рассказывая об ужасных ужасах тоталитарного режима, что власть долгие годы эксплуатировала народ и ставила над ним эксперименты.

- С конца 80-х годов недоверие к СМИ стало уделом не только кучки диссидентов на кухнях, но и весомой части населения, постоянно увеличивающийся на протяжении уже почти 40 лет.

- Причиной доверия к СМИ в советской России была вовсе не тоталитарная диктатура, частью которой является цензура и которая, как выяснилось, необходима (привет раннему российскому кинематографу 1990-х годов). Причина в отстаивании в газетах, теле- и радиовещании истинных экономических позиций рядового гражданина, которые неизменно вызывали патриотические настроения. Ведь родина – это не абстрактные березки и луга, а конкретные экономические блага.

- Расслоение общества стремительно увеличивается с каждым годом. В соответствии с этим в голове обычного гражданина возникает диссонанс, который описывает избитая фраза «война телевизора с холодильником».

- Недоверие к современным СМИ порождено внутренними экономическими противоречиями в стране. Поскольку сама капиталистическая экономика порождает недоверие к своим же СМИ, то человек неизбежно ищет альтернативу на просторах интернета, где можно наткнуться на широкий спектр различных точек взглядов, мнений, но, как правило, не знаний.

- «Наметилась тенденция по снижению эффективности телевизионных СМИ в качестве основного средства формирования общественного мнения, в особенности для молодого поколения. Таким образом, интернет-сообщество становится полноправным и быстро разрастающимся участником политических событий, влияние которого больше не может быть проигнорировано государственными органами. Всё это приводит к появлению так называемых «Агентств интернет-исследований», чаще именуемых «Фабриками троллей»» [10, С. 16].

- Если политика является искусством управления обществом, то СМИ уже стало одним из инструментов управления обществом. Через СМИ можно легко изменять настроения общества, настраивать его под свои взгляды, объединять, а также наоборот раздробить на мелкие части. С помощью СМИ можно заставить человека по-другому думать, верить во что-то невероятное, оправдать массовое убийство людей в одной стране и в то же время осуждать насилие над одним человеком в другой.

2. Как в интернете манипулируют общественным сознанием?

- «Идея «запуска» современных революций заключается в том, что любую проблему, накопившуюся в обществе (а такие проблемы будут существовать в любой стране и при любом режиме) можно с помощью современных технологий работы с массами (пропаганда и агитация в интернете, использование дезинформации, искажение исторических фактов и т.д.) развить в сознании людей до повода для смены существующей власти» [4, С. 106].

- «Что касается России, то здесь отправной точкой в области повышенного внимания к глобальной паутине со стороны государства с высокой долей вероятности можно назвать протестные движения 2011–2013 гг., что привели к «Маршу миллионов» 6 мая 2012 года, участие в котором (по различным данным) приняли от 18 до 150 тысяч человек. Сеть интернет и социальные сети оказались предельно удобной площадкой для формирования протестных настроений, а также координации граждан во время активной фазы протеста» [10, С. 16].

Примечание авторов: заметим, что даже в этой разумной мысли закралась пропаганда: маршем «миллионов» называют толпу максимум 150 тысяч человек. Это прекрасный пример манипулирования.

- «Эффективность интернет-технологий будет гораздо выше благодаря горизонтальному распространению информации от пользователя к пользователю – принцип «сарафанного радио», в то время как традиционные СМИ в основном распространяют информацию вертикально – от государства к обществу» [8, С. 184].

- Современный мир пропаганды быстро адаптировался к тому, что сарафанное радио, основанное на личном доверии к источнику информации, работает эффективнее чем концепция традиционных СМИ. Именно поэтому, мы сейчас живем в так называемом мире постправды и инфлюенсеров. Почему пропаганда, звучащая от десятка блогеров с 500 тысячей подписчиков, работает лучше, чем гостелеканал с охватом во всю страну? Потому что пропаганда стала адресной (прямо как таргетинговая реклама) и адресованной к слушателю с уже известным возрастным, гендерным и идеологическим профилем.

- «На мировой арене не так давно мы наблюдали показательный перформанс интернет-технологий: широкое освещение западными СМИ миграции беженцев из Сирии, ведомых социальными сетями в глубь Европы. Но, в тоже время, подробная (но не восторженно-эмоционально-экзальтированная) информация о движении беженцев и их правонарушениях поступала (в основном) через российские СМИ» [8, С. 186].

- «Незадолго до выборов мэра Москвы 2018 года в российском сегменте сети интернет наметилась тенденция по восхвалению Москвы и отождествлению облика города с заслугами действующего мэра и кандидата по совместительству С.С. Собянина. Агитация проводилась на различных сетевых ресурсах (Вконтакте, Instagram), эффективность же её подтвердить достаточно трудно, поскольку исполнение оказалось всё же слишком явным и неоднозначным, что впоследствии привело к обсуждению события в негативном ключе и стало поводом для шуток (при этом нельзя не оценить эффект данной акции, если бы она являлась актом «антиагитации»)» [10, С. 16].

- В последние годы появилась тенденция попытки законодательного управления интернетом и, с одной стороны, это правильно. Но под видом заботы о гражданах часто навязываются законы, ограничивающие свободу слова в интернете, что активными пользователями воспринимается в штыки.

- Человек поглощает и перемалывает все, что ему дает интернет. Но источники бывают сомнительными, не все заслуживают доверия. И это касается не только последних политических событий, но даже научных статей.

- Рассмотрим политические и оппозиционные сообщества в социальных сетях, в которых происходит активное обсуждение действующей власти (как правило, в негативном ключе). Новостная политика подобных ресурсов целиком и полностью зависит от убеждений администрации, поэтому ни о какой декларируемой свободе слова говорить не приходится.

- Методы расшатывания общества и влияния на массовое сознание остались прежние, появление интернета только упростило их реализацию, удешевило донесение информации до граждан. Подготавливать общественное мнение нужно не только в стране, где планируется провести насильственную смену режима, но также и всего мира. Поэтому некоторые современные революционеры ведут свои блоги на английском языке.

- Интересны случаи, когда именно поднявшаяся информационная волна о несуществующем или громком событии способствовала воплощению его в реальности либо изменению, что свидетельствует не только о манипуляции общественным мнением, но и моделировании реальности посредством влияния на общество. Например, создавая громкий резонанс вокруг какого-либо судебного дела, можно добиться смягчения или ужесточения наказания, что ведет к несоответствию наказания преступлению и исчезновению беспристрастного суда.

- Один из наиболее часто используемых методов манипуляции общественным мнением – «повторение информации» – в масштабах интернета приобретает поистине колоссальный масштаб. Достаточно одного человека, который сделает репост или ретвит, чтобы нужный пост увидели сотни человек и запустили цепную реакцию. За несколько часов, при правильном подборе времени и текста, сообщение может облететь планету. При этом если изначально информация была искажена или вообще сфальсифицирована, то остановить подобную лавину практически невозможно. Можно удалить посты или заблокировать видео, но цифровой след не уничтожить полностью.

- Основную роль играет эмоциональный фактор, будь то досада, негодование, злость, ненависть. Достаточно показать, например, шикарный дом действующего президента, чтобы яростная толпа прошлась по богатому кварталу и обнесла его дом полностью. А потом выбрала нового президента или премьер-министра из соседнего (не менее богатого) дома. Как и было недавно на Украине.

3. Какова роль студенчества в революциях и сменах режимов?

- Именно университеты всегда становились катализаторами волнений в новое время, «рассадниками вольнодумства и либерализма», которые монархи время от времени закрывали в Европе.

- «Имея клиповое мышление, обильно сдобренное буржуазными мифами, сложно представить, что современная молодежь в наиболее пассионарной своей массе, способна выстроить в головах логическую цепочку длиннее, чем «Если выполним А, то наступит Б». Поэтому суть всех молодежных протестов – «За всё хорошее, против всего плохого!»» [2, С. 21].

- «Когда некий харизматичный лидер бойко и ярко говорит о том, как власти воруют, врут и обделяют народ, у молодежи, конечно, появляется праведный гнев и желание быстро навести порядок» [4, С. 108].

- Социальные сети являются прекраснейшим инструментом для координации масс. Поскольку наиболее эмоциональной частью населения является молодёжь и студенты, а реформы образования напрочь убили логическое мышление, то они с легкостью становятся жертвами различных манипуляций.

- У студентов, по большому счету, ничего нет и терять им нечего. Они молоды, полны энергии и стремления что-то менять, не особо задумываясь об отдаленных последствиях. Кроме того, мир взрослых им кажется скучным и неправильным – нужен другой. Им легко сплотиться под знаменем анархических идей для разрушения мира, который устроен не так, как надо. И этим пользуются организаторы революций.

- В последнее время в литературе и кинематографе активно эксплуатируются революционные идеи: «Дивергент», «Инсургент», «Бегущий в лабиринте», «Голодные игры». Основной посыл – разрушение действующей «плохой» государственной системы «хорошими» героями. Главные герои – парни и девушки 15–25 лет, так что целевая аудитория

данных книг и фильмов легко ассоциируют себя с ними. Отмечу также, что основной акцент сделан на противодействии системе – информации о том, что делать после революции и как строить новое общество, там просто нет. Подобные произведения дают эмоциональную установку на случай революции – помочь развалу, заняться погромами. Заниматься же построением нового общества будут другие люди, те самые, кто все это планировал.

По цитатам из работ студентов УГАТУ видно, что наша молодежь – равнодушная, способная к критическому осмыслению действительности, заинтересованная в политической стабильности и экономическом процветании своей Родины.

Сегодня люди сталкиваются с такой лавиной информации, которой еще 15-20 лет назад не было и в помине. Современному человеку необходимо к этому информационному пресыщению как-то приспособиваться. Но, если для старших поколений это серьезная задача, то для поколения Z это не проблема. Для них – это фон, с рождения присутствующий в их жизни. Учителя, преподаватели, родители – мы не можем самостоятельно настраивать информационный пузырь для наших детей, учеников и студентов – но мы должны помочь им научиться разбираться в информации, вычислять манипуляции и откровенные фейки.

Перманентно происходящие многочисленные цветные революции, локальные военные конфликты демонстрируют, что сегодня СМИ стали сильным оружием для разрушения любого государственного режима и манипулирования сознанием и психикой народа. Основа целостности страны лежит в неделимости общества, едином духе и пути развития. Перед государством сегодня стоит важнейшая задача – возродить доверие к российским СМИ. «Недооценка психологических особенностей молодого поколения и недостаточное внимание государства к образованию и патриотическому воспитанию может привести к необратимым трагическим последствиям, вплоть до разрушения суверенной государственности» [11, С. 118].

Литература

1. Что такое информационный пузырь и как из него выйти [Электронный ресурс]: 4BRAIN. Режим доступа: <https://4brain.ru/blog/information-bubble/> (Дата обращения: 25.08.2020).

2. Иванова А.Д., Иванов С.В., Муругова О.В. Агитационная и пропагандистская работа в молодежной среде глазами молодежи // Образование и духовная безопасность (научный журнал НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы): Сб. ст. Уфа, 2018. № 2(4). С.18-23.

3. Иванова А.Д., Иванов С.В. Интернет как платформа для творческой самореализации // Будущее в настоящем: человеческое измерение цифровой эпохи: Сб. ст. III Межд. научн. конф. «Гуманитарные губкинские чтения», Москва, 2018. Ч.2. С. 33–37.

4. Гизатулин А.Р., Иванова А.Д. Профилактическая работа с молодежью как действенный способ предотвращения революционных потрясений // Молодежный Вестник УГАТУ: Сб. ст. Уфа, 2018. № 2(19). С. 106–112.

5. Бигнова М.Р., Иванова А.Д. О некоторых аспектах профилактики распространения радикальных религиозных и псевдорелигиозных идей в образовательной среде // Экстремизм и толерантность в дискурсе межкультурной коммуникации: Сб. ст. межд. научн. конф. Москва, 2018. С. 149–153.

6. Ахмедянов С.А., Веледов М.И., Иванова А.Д., Сергеев А.П., Фархийев М.В. Особенности обучения и военно-патриотического воспитания будущих офицеров в учебных военных центрах // Научное обозрение. Педагогические науки: Сб. ст. Саратов, 2018. № 3. С. 15–18.

7. Бигнова М.Р., Иванова А.Д. К вопросу о формальном подходе к формированию представлений об экстремистских и псевдорелигиозных группах у педагогов и студентов высшей школы как форме противодействия распространению экстремистских идей в образовательной среде // Профилактика экстремизма в системе образования: дайджест Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях РФ: Сб. ст. Москва, 2019. №2 (1). С. 20-26.

8. Политов А.С. и др. Противодействие манипуляциям в интернете (на примере профилактической работы со студентами) // Молодежный Вестник УГАТУ: Сб. ст. Уфа, 2019. № 2(21). С. 183-188.

9. Гизатулин А.Р., Иванова А.Д. Повышение эффективности обучения противодействию терроризму на основе визуализации информационно-телекоммуникационных систем // Духовная безопасность в обществе риска: от концептуализации понятия к эффективным проектам: Сб. ст. межрегион. научно-практ. конф. Уфа, 2018. С. 109-115.

10. Евграфов А.А. Манипуляции общественным сознанием в интернете // Управленческие механизмы противодействия идеологии экстремизма и терроризма: Сб. ст.. научно-практ. конф. под общ.ред. Н.Р.Балынской, Магнитогорск. 2018. С. 14-17.

11. Иванова А.Д., Муругова О.В. Работа по профилактике радикальных идей в студенческой среде в Уфимском государственном авиационном техническом университете // Экстремизм и терроризм в современном обществе: условия возникновения и формы противодействия: Сб. материалов круглого стола, Уфа. 2018. С. 114–119.

Марданов М.Х.

Противодействие экстремизму и терроризму: федеральный и региональный опыт

Острые социально-политические кризисы, произошедшие в последние годы в ряде регионов мира, включая сопредельные с Россией государства, были в значительной степени связаны с распространением идеологии экстремизма и терроризма. Сегодня экстремистская и террористическая деятельность создает реальную угрозу жизнедеятельности государства, посягает на конституционные права и свободы граждан Российской Федерации, общественную безопасность и общественный порядок.

Масштабы проблемы экстремизма и терроризма требуют особого внимания со стороны государства и общества. Не случайно, 28 декабря 2018 года Президент РФ В.В. Путин утвердил государственный стратегический документ «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы». Крайне важно, что в документе подробно рассматриваются вопросы идеологического и информационного противодействия пропагандистскому воздействию на население со стороны международных террористических организаций, сообществ и отдельных

лиц. Борьбу с террористическими и экстремистскими проявлениями ведут правоохранительные органы и спецслужбы, но победить, точнее, изжить, терроризм и экстремизм можно лишь на основе объединения всего общества.

Россия одна из первых столкнулась с проявлениями современного международного терроризма. Наша страна понесла страшные потери в результате бесчеловечных подрывов жилых домов и самолетов, кровавых терактов в метрополитене, невиданных по своей жестокости целенаправленных убийств простых людей в Буденновске, Москве, Санкт-Петербурге, Беслане и других городах.

В 1990-2000-е гг. в период Первой и Второй чеченских кампаний на территории Северного Кавказа действовали боевики-наемники из 50 разных стран мира. В настоящее время среди задержанных в России террористов часто встречаются представители зарубежных государств. Все это подтверждает тесную взаимосвязь регионального и международного терроризма.

Несмотря на ощутимые потери в Сирии и Ираке, «Исламское государство», «Аль-Каида» и связанные с ними вооруженные террористические группировки по-прежнему представляют серьезную угрозу, сумев организовать свои силы по сетевому принципу. Взаимосвязанные и автономные ячейки расползаются за пределы Ближнего Востока – в Европу, Центральную и Юго-Восточную Азию. Крупные бандитские формирования уходят вглубь Африканского континента, в частности в Ливию. Особого внимания заслуживает ситуация в Афганистане, где МТО пополняются террористами из Сирии, создавая угрозу для государств Центрально-Азиатского региона.

По заявлению директора ФСБ России Александра Бортникова, в 2019 г. около 5 тысяч боевиков из филиала «Исламского государства» под названием «Виляят Хорасан» сконцентрировались в районах, граничащих с бывшими советскими республиками Центральной Азии. Он также отметил, что террористы располагают инфраструктурой для создания химического оружия и ими могут быть применены беспилотники в качестве средств доставки поражающих элементов.

Президент России Владимир Путин 20 февраля 2020 года в ходе заседания коллегии ФСБ отметил, что благодаря принятому комплексу

организационных, профилактических и силовых мер удалось почти в 200 раз сократить число совершенных преступлений террористической направленности: с 779 – в 2010 году до 4 – в 2019. За эти годы было предотвращено 698 преступлений террористической направленности, из них 159 непосредственно террористических актов. Много внимания уделялось и уделяется вопросам выявления пособнической базы и вопросам финансирования террористической составляющей. За десять лет по статистике было выявлено 728 фактов финансирования террористической деятельности [1].

Для противодействия распространения идеологии экстремизма и терроризма в информационной сфере был разработан и внедрен комплекс автоматизированных систем мониторинга средств массовых коммуникаций. Это дало возможность только в 2018 году заблокировать более 47 тысяч интернет-ресурсов с материалами террористического характера.

Угрозы, связанные с активностью террористических и экстремистских групп, сохраняют свою актуальность. На прошедшем 11 августа 2020 году заседании Национального антитеррористического комитета директор ФСБ России А. Бортников заявил, что сначала 2019 года было предотвращено 39 террористических актов и ликвидировано 49 террористических ячеек. Также 32 боевика были нейтрализованы, а 700 задержаны. Не допущен въезд в страну более 820 лиц, подозреваемых в причастности к террористической и экстремистской деятельности [2].

ФСБ России установила 5,5 тыс. россиян, выехавших воевать в горячие точки в рядах террористических организаций. В отношении почти 4 тыс. из них на основании полученных доказательств были возбуждены уголовные дела. Из вернувшихся в нашу страну 337 боевиков 32 арестованы и 224 осуждены. В отношении остальных осуществляется сбор доказательной базы.

В рамках профилактики преступлений экстремисткой направленности проводится индивидуальная работа с теми лицами, которые вовлекались либо были участниками преступной деятельности, имеющими отношение к террористической составляющей. Подобная адресная профилактическая работа за последние пять лет привела к отказу от противоправной деятельности более 320 террористов и их пособников.

По всему миру собирается общая база данных о боевиках, перемещающихся по миру или возвращающихся на родину с Ближнего Востока. Также отслеживаются сети, выстраивающиеся в разных странах. Россия является одним из значимых участников этой работы, а наши спецслужбы по праву традиционно считают одними из самых эффективных в мире. Во многом благодаря этим факторам нашей стране удастся пресекать подавляющую часть террористической активности на своей территории.

На современном этапе развития российского общества серьезную тревогу представляет и распространение экстремизма на националистической и религиозной почве в молодежной среде. Основными чертами современного молодежного экстремизма являются: возрастающая организованность; сплоченность группировок, формирование в них идеологических, аналитических и боевых структур; усиление мер конспирации; применение для распространения своей идеологии и координации действий новейших информационных и коммуникационных технологий.

Особую актуальность данные угрозы приобретают сегодня на региональном уровне (и в первую очередь в полиэтничных субъектах РФ), в условиях социально-экономической нестабильности в стране, роста протестных настроений среди населения.

Устойчивая этнополитическая ситуация в РБ определялась высоким уровнем культурной интеграции между народами, проживающими в республике. В свою очередь руководство региона традиционно уделяло значительное внимание национально-культурному развитию народов Башкортостана, сохранению и развитию национальных культур, языков, самобытных традиций всех народов. Данные факторы, наряду с работой правоохранительных органов и спецслужб, способствовали сохранению политической стабильности, в республике удалось не допустить крупных террористических актов. Тем не менее, угрозы, связанные с активностью террористических и экстремистских групп, сохраняют свою актуальность. В частности, весьма опасными разновидностями экстремизма для нашей республики являются национальный и религиозный экстремизм. Данные виды экстремизма связаны с противоправной деятельностью сторонников радикальных националистических и религиозных воззрений, которые стремятся представить свои действия защитой этнокультурных и

конфессиональных ценностей. Они искажают суть религии и национальных особенностей и формируют комплекс идеологических мифов, способных привести к кризису и распаду государства.

Особенности этнонационального экстремизма делают его достаточно стабильной и серьезной угрозой для национальной безопасности России как в настоящее время, так и на длительную перспективу, поскольку долговременными, сложными и многочисленными являются сама этнонациональная система, входящие в нее общности и имеющиеся проблемы в этнонациональных отношениях.

Ярким примером подобной организации на территории Республики Башкортостан являлась БОО «Башкорт». Эта организация действовала с 2014 года и имела 18 структурных подразделений в различных городах республики, в том числе в Уфе, Сибее, Межгорье, Кугарчинском, Баймакском, Учалинском и других районах. В рамках её деятельности на территории Башкортостана организовывались массовые публичные мероприятия, целью которых были призывы к экстремистской деятельности и вовлечение новых участников. Верховный суд Республики Башкортостан 22 мая признал башкирскую общественную организацию «Башкорт» экстремистской и принял решение о запрете ее деятельности.

Одним из основных каналов воздействия этой экстремистской организации была группа в социальной сети «ВКонтакте», которая насчитывала около 60 тысяч подписчиков.

Другим вызывающим тревогу процессом является отмечаемая экспертами угроза постепенного сращивания башкирского национализма и салафизма в сегменте неформальных движений. Данная тенденция усилилась после признания БОО «Башкорт» экстремистской организацией. Произошло усиление националистической риторики у лидеров салафитских джамаатов. Очевидной целью этого является рекрутирование последователей из башкироориентированной молодежной среды лишенной организационно-идеологической базы. Итогом этого процесса будет формирование радикальных групп, руководствующихся в своей деятельности этноконфессиональными установками, обладающими высокой степенью идеологической заряженности и способностью к быстрой мобилизации. Иллюстрацией этому может служить недавний конфликт

вокруг разработки горы Куштау, где одной из активнейших групп противодействия выступали именно представители подобной группы.

Сочетание национального и религиозного экстремизма нашло свое выражение в идеологических построениях публициста А. Дильмухаметова, в отношении которого в апреле прошлого года следственным отделом УФСБ России по РБ было возбуждено очередное уголовное дело, по признакам преступлений ч. 1. ст. 280.1 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации), ч. 2. ст. 205.2 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»). А 24 августа Центральный окружной военный суд в Самаре приговорил его к девяти годам колонии строгого режима.

Важным фактором, оказывающим воздействие на ситуацию с религиозным экстремизмом, является рост миграционной мобильности. Согласно имеющимся у нас данным, в среднем в год на территорию региона пребывает порядка 70–80 тысяч иностранных граждан. Основная масса – около 30 тысяч представлена гражданами Узбекистана, две трети других – выходцы стран Центрально-Азиатского региона. Из стран с напряженной и неблагоприятной террористической и экстремистской обстановкой (Афганистан, Ирак, Иран, Пакистан, Сирия, Турция, Украина) – три-четыре тысячи. Специфической особенностью подобных миграционных процессов является увеличение притока криминальных элементов и сторонников радикальных течений ислама, признанных таковыми не только в Российской Федерации, но и у себя на исторической родине.

В условиях их слабой интеграции в российский социум, формирования особых ниш в сфере труда возникают риски перехода представителей мигрантских сообществ к сугубо религиозной самоидентификации («мы – мусульмане»), причем исламское вероучение нередко трактуется в радикальном его понимании.

Серьезную тревогу вызывает бурный рост преступлений экстремистского характера с использованием сети Интернет. В настоящее время две трети выявляемых в России экстремистских преступлений

совершаются с опорой на ресурсы «мировой паутины». Идеологи радикальных религиозных течений часто размещают экстремистские материалы в социальных сетях, внедряются в Интернет-сообщества, которые, как известно, пользуются большой популярностью в подростковой и молодежной среде.

Только за летние месяцы за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и оправданию терроризма были осуждены 4 жителя республики. Самому младшему из которых 18 лет, а старшему 45.

В общей сложности за период с января по июль 2020 года на территории Республики Башкортостан зарегистрировано 21 преступлений террористического характера, 9 преступлений экстремистского характера.

Используя глобальную сеть Интернет и возможности компьютерной коммуникации, идеологи экстремистских движений и групп активно воздействуют на неокрепшее сознание, неустоявшуюся систему социокультурных координат российской молодежи. В результате в последние годы происходит обострение проблемы молодежного экстремизма, находящегося вне конфессионального и национального поля.

В этом контексте необходимо упомянуть о еще одном важном шаге в сфере противодействия экстремистской деятельности. А именно, о признании Верховным судом России экстремистской организацией уголовную субкультуру АУЕ.

Заседание суда, на котором было вынесено это решение, проходило в закрытом режиме 17 августа. Иск с требованием признать движение АУЕ экстремистским подал в Верховный суд генеральный прокурор России Игорь Краснов. В рамках судебного заседания было установлено, что АУЕ является хорошо структурированной и управляемой организацией – молодежным движением экстремистской направленности. В рамках движения и в его интересах участниками АУЕ совершались экстремистские правонарушения, а также массовые беспорядки. В движение, по данным Генпрокуратуры, активно вовлекались подростки и молодежь, чья психика наиболее подвержена деструктивному воздействию.

В данном контексте особо важна предупредительная профилактическая работа по мониторингу и принятию мер к закрытию сайтов и сообществ в Интернете, активно пропагандирующих разнообразные виды экстремистских идеологий, содержащих призывы к

совершению преступлений экстремистской и террористической направленности. Хочу отметить, что в целях недопущения распространения влияния экстремистских идей правоохранными органами РБ в текущем году вынесено 18 предостережений о недопустимости осуществления экстремистской деятельности лицам, публично распространявшим материалы, направленные на разжигание межнациональной и межконфессиональной розни. Органами Роскомнадзора ограничен доступ к 24 размещенным в сети Интернет информационным материалам, включенным в Федеральный список экстремистских материалов.

В общей статистике совершаемых на территории Российской Федерации преступлений доля правонарушения экстремистской направленности довольно мала, но в связи с идеологией этих преступлений каждая акция должна вызывать общественный резонанс, который может способствовать дестабилизации социально-политической обстановки как в отдельном регионе, так и по стране в целом.

Эффективность профилактических мероприятий, направленных на профилактику экстремизма, напрямую зависит от ясного видения и понимания этиологии этого сложного социального явления.

Значительная работа в рамках комплексного мониторинга этноконфессиональных отношений в регионе проводится Центром гуманитарных исследований Министерства культуры РБ. Система мониторинга Центра включает в себя три базовых блока:

- работа с системой мониторинга ФАДН;
- социологические исследования;
- составление экспертных аналитических записок о состоянии межнациональных и межконфессиональных отношений в республике.

В порядке дальнейшего совершенствования работы ЦГИ Минкультуры РБ была создана группа аналитического мониторинга, введены в эксплуатацию новые формы мониторинга, направленные на анализ материалов экстремистского характера.

Необходимо отметить, что в целях совершенствования подготовки государственных и муниципальных служащих Республики Башкортостан, участвующих в рамках своих полномочий в реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма и экстремизма ЦГИ Минкультуры РБ осуществляется и образовательная деятельность.

В этом году, во взаимодействии с Администрацией Главы РБ были проведены зональные семинары-совещания в Баймаке и Сибее для заместителей глав администраций, отвечающих за состояние этноконфессиональных отношений.

В рамках организации онлайн учебных занятий по программе «Укрепление единства российской нации в сфере этнокультурных и межконфессиональных отношений» (БАГСУ) был прочитан ряд лекций: «Конфессиональное пространство современного Башкортостана», «Мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Башкортостан», «Выявление, предупреждение и профилактика предконфликтных и конфликтных ситуаций на национальной и религиозной почве».

В сентябре текущего года планируется проведение семинара по противодействию терроризму и экстремизму для организаций подведомственных Министерству культуры РБ.

Также целесообразно привлечения институтов гражданского общества к противодействию дестабилизирующей риторике. Вопросы готовности республиканских национально-культурных организаций и религиозных учреждений к профилактике и противодействию экстремистской деятельности будут иметь все более важное значение. Очень часто граждане ищут информацию о своих исторических и культурных религиозных корнях, в сети Интернет. В этой связи необходимо во взаимодействии с институтами гражданского общества создавать ресурсы в социальных сетях посвященные истории, культуре и общей судьбе народов Башкортостана. В свою очередь авторитет руководителей национально-культурных общественных объединений может служить в качестве средства противодействия экстремизму и ксенофобии, для чего важна их включенность в культурно-просветительскую работу.

3 сентября – памятная дата в российском календаре. В этот день мы вспоминаем жертв террористической атаки на Беслан и склоняем головы в память обо всех жертвах террористической агрессии, проводимой против нашей страны. Уверен, что проводимое ежегодное мероприятие будет способствовать консолидации усилий органов государственной власти, правоохранительных органов, научно-экспертного и образовательного сообщества, молодежи и студенчества, всего нашего общества в борьбе с

терроризмом и экстремизмом. Желаю коллегам дальнейшей продуктивной работы.

Литература

1. Заседание коллегии ФСБ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62834>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 27.08.2020).

2. В Москве прошло заседание Национального антитеррористического комитета [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-zasedanie-nacionalnogo-20.html>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 27.08.2020).

Фаттахов А. М.

Государственно-конфессиональные отношения и деятельность религиозных объединений Республики Башкортостан по профилактике экстремизма и терроризма

Вопросы профилактики экстремизма и терроризма, к сожалению, не теряют своей актуальности на протяжении многих лет. С этой бедой сегодня столкнулись многие страны, и мы все являемся свидетелями того, к чему это может привести, на примере некоторых стран Ближнего Востока, Украины...

С сожалением приходится констатировать тот факт, что на территории Поволжья, в том числе и в нашей республике, в течение последних 15 лет (с 2004 года) представителями силовых структур пресекается деятельность сторонников различных международных террористических организаций религиозной направленности («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Имарат Кавказ», «Таблиги джамаат», «Исламское государство» (ИГИЛ), «Нурджалар» и другие).

Религиозная среда конечно же является благодатной почвой для манипулирования подготовленным сознанием верующих со стороны представителей различных радикальных взглядов.

В связи с этим, все мы хорошо понимаем, что эффективное противодействие проявлениям экстремизма и терроризма, а именно их

предотвращение, невозможно без участия самих религиозных организаций.

Справочно: на территории РБ проживают представители более 160 национальностей, которые являются приверженцами различных конфессий. Православие и ислам составляют более 90% от общего количества религиозных организаций: около 70% - ислам, 20% - православие. Протестантские формирования – около 10 %. В республике действует 14 религиозных центров, 2022 религиозных объединений различных конфессий.

В свете темы нашего разговора актуальным является обсуждение вопросов, касающихся деятельности мусульманской уммы нашей республики.

На территории республики ислам представлен 2 духовными центрами в которые входит 1433 прихода (ЦДУМ 644 общины и ДУМ РБ - 789).

Необходимо отметить, что в настоящее время в России существует более 80 муфтиятов, 7 крупных центров влияния. И, несомненно, процессы происходящие вокруг крупнейших мусульманских центров оказывают существенное влияние на формирование государственно-конфессиональной политики как в стране так и в нашей республике.

Кроме официальных духовных управлений, в республиканской умме имеет место проявление активности неофициальных структур, работающих в форме общественных организаций, благотворительных фондов, информационно-аналитических центров и т.д., использующих при этом религиозную составляющую. При этом они дистанцируются от официальных духовных центров, действуя независимо от них. Имеют четко выраженную структуру, иерархию, представлены в мидийном пространстве (имеют видео хостинги в YouTube), активно работают в интернете, имеют свои сайты, странички в социальных сетях, издают религиозную литературу.

Среди наиболее крупных мы можем назвать представителей «салафитских» взглядов и последователей неосуфийской пантюркистской идеологии турецкого кипрского шейха М.Хаккани («хакканиты»), которые придерживаются противоположных взглядов канонического характера. Также в республике представлены (в меньшей степени) сторонники дагестанского суфизма Накшбандийского и Шазалийского

тарикатов, группы мусульман – шиитов, хабашитов, сторонников Османа Топбаша и т.п.

Анализ современного состояния мусульманской уммы в стране и нашей республике показывает, что наиболее существенной проблемой для рядовых мусульманских приходов является наличие так называемого «кадрового голода» и уровня религиозного образования.

Это связано в первую очередь с тем, что значительная доля мусульманских священнослужителей находится в почтенном возрасте.

Кроме того, несмотря на все усилия, предпринимаемые со стороны государства и духовенства, приходится констатировать, что в настоящее время отечественная система религиозного образования с поставленными задачами в полной мере, пока, не справляется.

В качестве основных причин можно назвать достаточно слабое финансирование данных проектов, отсутствие единых образовательных стандартов, опытного преподавательского состава, низкой популярностью собственно самого религиозного образования и т.д.

Все это требует дополнительного внимания, влияния и контроля со стороны религиозных духовных центров и органов власти.

В этой связи в республике в течение последнего десятилетия проводится комплекс мер, направленных на профилактику проявлений религиозного экстремизма и терроризма:

На постоянной основе, через созданные на местах Комиссии по государственно-конфессиональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями проводятся постоянные консультации при принятии тех или иных важных решений в религиозной среде. На этой площадке выстроен конструктивный диалог между священнослужителями и представителями органов власти, СМИ, общественных структур и т.д.

В республике действует детальные системы мониторинга в сфере межконфессиональных отношений и предупреждения конфликтных ситуаций на проявления экстремизма. Во-первых, мониторинг религиозной ситуации через указанные комиссии по схеме: комиссия – Совет ГКО – руководство республики. Во-вторых, мониторинг Федерального агентства по делам национальностей, к которому подключены операторы всех муниципальных образований региона (всего по республике – 130 операторов).

Введена практика реализации проекта по организации работы информационно-просветительских лекторских групп, разъясняющих основы традиционного ислама, государственно-конфессиональной политики, профилактики терроризма и экстремизма в религиозной среде. В данные лекторские группы включены представители органов власти, комиссий, научных кругов, духовных и светских образовательных организаций. Ежегодно лектории проходят в 30 муниципальных образованиях.

На базе республиканских вузов (БГУ, БГПУ им. М. Акмуллы, БАГСУ) организованы на регулярной основе курсы повышения квалификации (лекционные занятия, дистанционное обучение) по межконфессиональным вопросам для сотрудников органов местного самоуправления, государственных органов власти, священнослужителей (2019 год – 841 человек, 2020 год – 22).

На республиканском телевидении, в сетках вещания каналов ГУП ТРК «Башкортостан», продолжается выпуск специальных тематических программ, посвящённых, в том числе, гармонизации межконфессиональных отношений и неприятию экстремизма в религиозной среде: «Йома», «Аль-Фатиха», «Дорога к храму». Активно в этом направлении работают сайты религиозных объединений.

Проводятся научно-практические и образовательные мероприятия: форумы, круглые столы с участием представителей религиозных объединений и образовательных учреждений, ведётся активная социально-культурная, благотворительная деятельность, осуществляется взаимодействие с молодежью, проводятся спортивные мероприятия.

Справочно:

- IV Межрегиональный молодежный форум «Время выбрало нас» с 12 по 15 февраля 2019 г. в Мелеузовском районе на базе Центра по развитию семейного и детского отдыха «Горный воздух». Целью форума является содействие раскрытию потенциала молодежи в получении общественно-полезных знаний и навыков для самореализации в интересах духовного, гражданского, патриотического и культурного развития республики Башкортостан, Челябинской, Оренбургской и Самарской областей.

- IX Епархиальные Табынские чтения «Великая Победа: наследие и наследники» в октябре 2019 года. Цель Чтений – на основе традиционных

духовно-нравственных ценностей способствовать формированию у подрастающего поколения осознанной ответственности за переданное им духовное и культурное наследие Победы в Великой Отечественной войне.

- реализация внешней политики России со стороны ЦДУМ России. Это участие Верховного муфтия Т.Таджуддина в многочисленных встречах и переговорах с духовными, государственными и дипломатическими лицами зарубежных государств, в том числе и по вопросам профилактики религиозного экстремизма и терроризма.

- проведение ежегодной Международной научно-практической конференции «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века», с участием представителей зарубежных стран и субъектов России

- 28-29 ноября 2019 г. в Уфе впервые состоялось V ежегодное заседание Группы стратегического видения «Россия – Исламский мир» по тематике «К 50-летию Организации Исламского сотрудничества. Межконфессиональное согласие: опыт России и стран-участниц Организации исламского сотрудничества». В форуме приняли участие более 70 делегатов – российские и зарубежные члены ГСВ (представители 15 стран Азиатско-африканского региона), руководители международных организаций, представители дипломатического корпуса, научного сообщества и других.

В заключение необходимо отметить, что конфессиональная среда и религиозная сфера общественного сознания продолжают требовать пристального внимания органов власти, силовых ведомств, общественных и религиозных организаций в плане профилактики проявлений радикализма, экстремизма и терроризма.

Особенно важно при этом, что методы профилактики и борьбы с подобными явлениями, должны основываться на глубоком знании, постоянном мониторинге и контроле ситуации, а также организованном межведомственном взаимодействии.

Сведения об авторах

1. **Асмандиярова Наиля Римовна** – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО Уфимский юридический институт МВД РФ;

2. **Башлай Эльвира Хамзеевна** – научный сотрудник лаборатории воспитания, дополнительного образования и профилактики асоциального поведения ИРО РТ

3. **Беляев Евгений Александрович** – старший научный сотрудник ГАУ Центр гуманитарных исследований Министерства культуры Республики Башкортостан, к.полит. н.

4. **Бигнова Марина Ринатовна** – кандидат философских наук, заместитель директора по учебно-воспитательной работе МБОУ «Лицей № 106 «Содружество».

5. **Даутова Альбина Римовна** – магистрант Московского финансово-юридического университета

6. **Иванова Алла Дмитриевна** – доцент кафедры СиСТ ФГБОУ ВО УГАТУ, к.пед.н.

7. **Кислова Елена Павловна** – заместитель директора ИНО ФГБОУ ВО «БашГУ», к. филол. н.

8. **Марданов Марат Хамитьянович** – директор ГАУ Центр гуманитарных наук Министерства культуры Республики Башкортостан, член-корреспондент Академии военных наук Российской Федерации, кандидат политических наук;

9. **Муругова Оксана Владимировна** – ассистент кафедры СЛАТ ФГБОУ ВО УГАТУ, Уфа

10. **Мухетдинова Резеда Рафитовна** – заместитель директора ФГБОУ ВО «БГПУ» НИИ духовного развития

11. **Фаттахов Азат Маратович** – Председатель Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан

Подписано в печать 09.12.2019. Формат 60x84¹/₁₆.

Усл. печ.л. 7, 38.

Тираж 100 экз. Заказ № 202031.

Отпечатано с готовых
материалов в КП РБ
Издательство «Мир печати».
450076, г. Уфа, ул. Аксакова, 45.